
T9 8/133

СѢРАЯ КНИГА.

Сборникъ бельгійскихъ дипломатическихъ документовъ.

Одна треть чистой прибыли отъ этого изданія поступаетъ въ пользу бельгійцевъ, пострадавшихъ отъ германскаго нашествія.

Издательство „Библіотека Великой Войны".
ПЕТРОГРАДЪ. 1914.

БЕЛЬГІЙСКАЯ СѢРАЯ КНИГА.

ПЕТРОГРАДЪ.
Изд-ство „БИБЛІОТЕКА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ“.
1915.



Типографія „Викторія“, Знаменская ул., 17. Телеф. № 32-48.

Дипломатическая переписка, относящаяся къ войнѣ 1914 года.

(24 іюля—29 августа н. с.).

№ 1.

Письмо Королевскаго Посланника въ Вѣнѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Вѣна, 24 іюля 1914 г.

Господинъ Посланникъ.

Имѣю честь препроводить при семъ текстъ ультиматума, предъявленнаго Австро - Венгріей Сербіи.

Примите и пр.

(Подп.) Графъ *Эрранбо-де-Дюдзээлэ.*

Приложеніе къ № 1.

Императорское и Королевское Правительство было вынуждено въ четвергъ 23 сего мѣсяца предъявить черезъ посредство своего посланника въ Бѣлградѣ слѣдующую ноту Сербскому Королевскому Правительству:

18 (31) Марта 1909 г. Сербскій Посланникъ въ Вѣнѣ сдѣлалъ по приказанію своего Правител:-

ства Императорскому и Королевскому Правительству слѣдующее заявленіе:

„Сербія признаетъ, что права ея не были затронуты совершившимся фактомъ, созданнымъ въ Босніи и Герцеговинѣ, и что, слѣдовательно, она будетъ сообразоваться съ тѣми рѣшеніями, которыя будутъ приняты державами по отношенію къ ст. 25 Берлинскаго трактата.

Подчиняясь совѣтамъ великихъ державъ, Сербія обязуется впредь отказаться отъ того положенія протеста и оппозиціи по вопросу объ аннексіи, которую она занимала съ прошлой осени, и обязуется кромѣ того измѣнить курсъ своей настоящей политики по отношенію къ Австро-Венгріи, чтобы впредь поддерживать съ названной державой добрососѣдскія отношенія.

Между тѣмъ исторія послѣднихъ лѣтъ и въ частности прискорбное событіе 15 іюня доказали существованіе въ Сербіи революціоннаго движенія, имѣющаго цѣлью отторгнуть отъ австро-венгерской монархіи нѣкоторыя части ея территоріи.

Движеніе это, зародившееся на глазахъ у сербскаго правительства, въ концѣ концовъ дошло до того, что стало проявляться за предѣлами территоріи королевства въ актахъ терроризма, въ серіи покушеній и въ убійствахъ. Королевское сербское правительство не только не выполнило формальныхъ обязательствъ, заключающихся въ декларации 18 (31) марта 1909 г., но даже не приняло никакихъ мѣръ, чтобы подавить это движеніе.

Оно допускало преступную дѣятельность различныхъ обществъ и организацій, направленную

противъ монархіи, распущенный тонъ въ печати, прославленіе виновниковъ покушенія, участіе офицеровъ и чиновниковъ въ революціонныхъ выступленіяхъ, вредную пропаганду въ учебныхъ заведеніяхъ, наконецъ, оно допускаетъ всѣ манифестаціи, которыя могли возбудить въ сербскомъ населеніи ненависть къ монархіи и презрѣніе къ ея установленіямъ.

Эта преступная терпимость королевскаго сербскаго правительства не прекратилась даже въ моментъ, когда событія 15 прошлаго іюня показали всему міру ея прискорбныя послѣдствія. Изъ показаній и признаній виновниковъ преступнаго покушенія 15 іюня явствуетъ, что сараевское убійство было подготовлено въ Бѣлградѣ, что оружіе и взрывчатыя вещества, которыми были снабжены убійцы, были доставлены имъ сербскими офицерами и чиновниками, входящими въ составъ народной одбраны, и что, наконецъ, переѣздъ преступниковъ съ оружіемъ въ Боснію былъ организованъ и осуществленъ начальствующими лицами сербской пограничной службы.

Указанные результаты разслѣдованія не позволяютъ австро-венгерскому правительству сохранять долѣе то выжидательное и терпѣливое положеніе, которое оно занимало въ теченіе ряда лѣтъ по отношенію къ дѣйствіямъ, намѣчавшимся въ Бѣлградѣ и пропагандировавшимся оттуда въ предѣлахъ территоріи монархіи.

Эти результаты, напротивъ, возлагаютъ на него обязанность положить конецъ пропагандѣ, являющейся постоянной угрозой для спокойствія монар-

хіи. Для достиженія этой цѣли австро-венгерское правительство находится вынужденнымъ просить сербское правительство офиціально заявить, что оно осуждаетъ пропаганду, направленную противъ австро-венгерской монархіи, то есть всю совокупность тенденцій, входящихъ въ составъ этой пропаганды, и что оно обязуется принять всѣ мѣры для подавленія этой преступной и террористической пропаганды.

Дабы придать особо торжественный характеръ этому обязательству, королевское сербское правительство опубликуетъ на первой страницѣ оффиціальнаго органа отъ 26/13 іюля нижеслѣдующее заявленіе:

„Королевское сербское правительство осуждаетъ пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, то есть совокупность тенденцій, имѣющихъ конечной цѣлью отторженіе отъ австро-венгерской монархіи частей ея территоріи, и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

Королевское правительство сожалѣетъ, что сербскіе офицеры и чиновники сербскіе участвовали въ вышеупомянутой пропагандѣ и скомпрометировали такимъ образомъ тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя королевское правительство торжественно обязалось въ своей декларацiи, отъ 18 (31) марта 1909 года.

Королевское правительство, порицая также дѣйствія населенія нѣкоторой части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ и чиновниковъ и все населеніе

королевства, что отнынѣ оно будетъ принимать самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, которыя правительство всѣми силами будетъ предупреждать и подавлять".

Это заявленіе будетъ немедленно объявлено войскамъ приказомъ Его Величества Короля по арміи и будетъ опубликовано въ оффиціальномъ военномъ органѣ.

Королевское правительство, кромѣ того, обязуется:

1) Не допускать никакія публикаціи, возбуждающія ненависть и презрѣніе къ монархіи и проникнутыя общей тенденціей, направленной противъ ея территоріальной неприкосновенности.

2) Немедленно закрыть общество, называемое „Народная Одбрана", конфисковать всѣ средства пропаганды этого общества и принять тѣ же мѣры противъ другихъ обществъ и учрежденій въ Сербіи, занимающихся пропагандой противъ австро-венгерской монархіи. Королевское правительство приметъ необходимыя мѣры, чтобы воспрепятствовать образованію вновь такихъ обществъ.

3) Незамедлительно исключить изъ дѣйствующихъ въ Сербіи программъ учебныхъ заведеній, какъ въ отношеніи личнаго состава учащихъ, такъ и въ отношеніи способовъ обученія, все то, что служитъ или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи.

4) Удалить съ военной и административной службы вообще всѣхъ офицеровъ и должностныхъ лицъ, виновныхъ по отношенію къ австро-венгерской монархіи, имена которыхъ австро-венгерское

правительство оставляетъ за собою право сообщить сербскому правительству, вмѣстѣ съ указаніемъ совершенныхъ ими дѣяній.

5) Допустить сотрудничество въ Сербіи австро-венгерскихъ органовъ въ дѣлѣ подавленія революціоннаго движенія, направленнаго противъ территоріальной неприкосновенности монархіи.

6) Произвести судебное разслѣдованіе противъ участниковъ заговора 15 іюня, находящихся на сербской территоріи, причемъ лица, командированныя австро-венгерскимъ правительствомъ, примутъ участіе въ розыскахъ, вызываемыхъ этимъ разслѣдованіемъ.

7) Срочно арестовать маіора Воя Танкесича и нѣкоего Милана Цигановича, чиновника сербской государственной службы, скомпрометированнаго результатами сараевскаго разслѣдованія.

8) Принять дѣйствительныя мѣры къ воспрепятствованію оказанія содѣйствія сербскими властями въ незаконной торговлѣ оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу и уволить и подвергнуть также суровому наказанію чиновъ пограничной службы въ Шабацѣ и Лозницѣ, виновныхъ въ томъ, что оказали содѣйствіе руководителямъ сараевскаго покушенія, облегчивъ имъ переѣздъ черезъ границу.

9) Дать австро-венгерскому правительству объясненіе по поводу совершенно не могущихъ быть оправданными заявленій высшихъ сербскихъ чиновъ какъ въ Сербіи, такъ и за границей, которые, несмотря на занимаемое ими офиціальное положеніе, позволили себѣ послѣ покушенія 15 іюня

высказываться въ интервью во враждебномъ по отношенію къ австро-венгерской монархіи тонѣ.

10) Безъ замедленія увѣдомить австро-венгерское правительство объ осуществленіи указанныхъ въ предыдущихъ пунктахъ мѣръ.

Австро-венгерское правительство ожидаетъ отвѣта королевскаго правительства до 6 час. вечера въ субботу 12/25 текущаго мѣсяца.

Къ этой нотѣ приложена записка, содержащая результаты сараевскаго разслѣдованія относисительно чиновниковъ, упомянутыхъ въ пунктахъ 7 и 8.

Имѣю честь предложить Вашему Превосходительству довести содержаніе этой ноты до свѣдѣнія Правительства, при которомъ вы аккредитованы, и сопроводить это сообщеніе слѣдующимъ комментаріемъ:

31 марта 1909 г. Королевское сербское Правительство обратилось къ Австро-Венгріи съ декларацiей, текстъ которой приведенъ выше.

На слѣдующій-же за этой декларацiей день Сербія занялась политикой, стремящейся внушить зловредныя идеи сербскому населенію австро-венгерской монархіи, и стала подготовлять такимъ образомъ, отдѣленіе австро-венгерскихъ земель, граничащихъ съ сербіей.

Сербія стала очагомъ преступной агитаціи.

Немедленно начали образовываться общества и организаціи, которыя, открыто или тайно, имѣли цѣлью созданіе безпорядковъ на австро-венгерской территоріи. Эти общества и организаціи въ числѣ своихъ членовъ имѣютъ генераловъ и дип-

ломатовъ, государственныхъ чиновниковъ и судей, короче говоря, цвѣтъ официальнаго и неофиціальнаго міра Королевства.

Сербскіе журналисты находятся почти всецѣло на службѣ этой пропаганды, направленной противъ Австро-Венгріи, и не проходитъ дня, чтобы органы сербской прессы не возбуждали ненависти и презрѣнія къ сосѣдней монархіи или не побуждали къ покушеніямъ на ея безопасность и цѣлость.

Большое количество агентовъ призваны поддерживать всѣми средствами агитацію противъ Австро-Венгріи и совращать въ пограничныхъ областяхъ мѣстную молодежь.

Заговорщицкій духъ сербскихъ политикановъ, духъ, кровавые слѣды котораго сохраняются въ лѣтописяхъ королевства, сильно возросъ вслѣдъ за послѣднимъ балканскимъ кризисомъ; личности, входившія въ составъ четъ, до той поры занятыхъ въ Македоніи, отдали себя въ распоряженіе террористической пропаганды противъ Австро-Венгріи.

И въ виду подобныхъ дѣяній, отъ которыхъ Австро-Венгрія страдаетъ цѣлые годы, Сербское Правительство не сочло себя обязаннымъ на принятіе малѣйшихъ мѣръ. Такимъ образомъ, Сербское Правительство не исполнило своей обязанности, которую налагала на нее торжественная декларація отъ 31 марта 1909 г., и такимъ образомъ, оно встало въ противорѣчіе съ волею Европы и съ обязательствомъ, принятымъ по отношенію къ Австро-Венгріи.

Терпѣніе Императорскаго Правительства по отношенію къ провокаціонному поведенію Сербіи было внушено территоріальной незаинтересованностью Австро-Венгерской монархіи и надеждой, что Сербское Правительство въ концѣ концовъ сумѣетъ оцѣнить дружбу Австро-Венгріи. Относясь благожелательно къ политическимъ интересамъ Сербіи, Императорское Правительство надѣялось, что королевство рѣшится, наконецъ, со своей стороны послѣдовать аналогичной линіи поведенія. Австро-Венгрія особенно ждала подобной эволюціи политическихъ идей въ Сербіи, когда, послѣ событій 1912 года, Императорское Правительство своимъ безкорыстнымъ безупречнымъ поведеніемъ сдѣлало возможнымъ такое значительное увеличеніе Сербіи.

Однако, эта благожелательность, проявленная Австро-Венгріей по отношенію къ сосѣднему Государству, нисколько не измѣнила линіи поведенія Королевства, которое продолжало допускать на своей территоріи пропаганду, злостныя послѣдствія которой обнаружились всему міру сего 28 іюня, день, когда предполагаемый наслѣдникъ Монархіи и его свѣтлѣйшая супруга стали жертвами заговора, подготовленнаго въ Бѣлградѣ.

При такомъ положеніи дѣлъ, Императорское Правительство должно было рѣшиться на новые и настоятельные шаги въ Бѣлградѣ, чтобы побудить Сербское Правительство остановить зажигательное движеніе, угрожающее безопасности и цѣлости Австро-Венгерской монархіи.

Императорское Правительство убѣждено, что

предпринимая этотъ шагъ, оно находится въ полномъ единенiи съ чувствами всѣхъ цивилизованныхъ націй, которыя не могутъ допустить, чтобы цареубійство стало оружіемъ, которымъ можно пользоваться безнаказанно въ политической борьбѣ, и чтобы европейскій миръ былъ непрестанно нарушаемъ дѣяніями, исходящими изъ Бѣлграда.

Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, Императорское Правительство приготовило на усмотрѣніе Королевскаго Правительства Великобритании досье, выясняющее дѣйствія сербовъ и отношенія, существующія между этими дѣйствіями и убійствомъ 28 іюня.

Аналогичное сообщеніе адресовано Императорскимъ и Королевскимъ представителямъ при другихъ Великихъ Державъ.

Вамъ поручается оставить копію этого письма г. Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Вѣна, 24 іюля 1914 года.

Приложеніе.

Судебное слѣдствіе, начатое Сараевскимъ Трибуналомъ противъ Гавріила Принципа и соучастниковъ по обвиненію въ убійствѣ и соучастіи въ немъ—въ преступленіи, совершенномъ ими сего 28 іюня пришло пока къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Заговоръ, имѣющій цѣлью убійство Эрцгерцога Франца-Фердинанда, во время его пребыванія въ Сараевѣ, былъ организованъ въ Бѣл-

градѣ Гавріиломъ Принципомъ, Неделько Цабриновичемъ и Трифко Грабецомъ, при содѣйствіи маіора В. Танкосича.

2. Шесть бомбъ и четыре пистолета системы Браунингъ съ зарядами, при помощи коихъ злоумышленники совершили покушеніе, были вручены въ Бѣлградѣ Принципу, Цабриновичу и Грабецу нѣкіимъ Миланомъ Цигановичемъ и маіоромъ В. Танкосичемъ.

3. Бомбы—это ручныя гранаты, вышедшія изъ оружейныхъ складовъ сербской арміи въ Крагуевацѣ.

4. Чтобы обезпечить удачу покушенія, Цигановичъ училъ Принципа, Цабриновича и Грабеца способу обращенія съ гранатами и давалъ уроки стрѣльбы изъ пистолетовъ Браунингъ Принципу и Грабецу въ лѣсу, около стрѣльбища въ Топчидерѣ.

5. Чтобы дать возможность Принципу, Цабриновичу и Грабецу перейти границу Босніи и Герцоговины и принести туда тайкомъ свою контрабанду оружія, была организована Цигановичемъ тайная система транспортированія.

Благодаря этой организаціи, переправа въ Боснію и Герцоговину злоумышленниковъ и ихъ оружія была совершена капитанами-пограничниками при Шабацѣ (Р. Поповичъ) п при Лозницѣ, а также и таможенными чиновниками Рудивоемъ Прбецомъ изъ Лозницы при содѣйствіи разныхъ частныхъ лицъ.

№ 2.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ Парижѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ и С.-Петербургѣ.

Брюссель, 24 іюля 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

Королевское Правительство поставило себѣ вопросъ, не будетъ ли умѣстнымъ, при данномъ положеніи дѣлъ, обратиться къ Державамъ, которыя гарантировали его независимость и его нейтралитетъ, съ сообщеніемъ, подтверждающимъ имъ его рѣшеніе выполнить свои международныя обязательства, наложенныя на него трактатами, въ томъ случаѣ, если на границахъ Бельгіи вспыхнетъ война.

Оно пришло къ заключенію, что подобное сообщеніе было бы преждевременнымъ въ данный моментъ, но что событія могутъ ускориться и не дать ему времени извѣстить въ нужную минуту своихъ представителей за границей о соотвѣтствующихъ распоряженіяхъ.

Въ виду этого положенія, я предложилъ Королю и моимъ товарищамъ по Кабинету, которые присоединились къ моей точкѣ зрѣнія, уже сейчасъ преподать вамъ точныя указанія относительно шаговъ, которые вы должны были бы предпринять, если бы франко-германская война стала болѣе угрожающей.

При этомъ вы найдете письмо, подписанное, но безъ даты, содержаніе котораго вы прочтете и оставите копію Министру Иностранныхъ Дѣлъ, если обстоятельства вынудятъ это сообщеніе.

Я укажу вамъ телеграммой моментъ, когда надо будетъ дѣйствовать.

Телеграмма вамъ будетъ отправлена въ тотъ часъ, когда будетъ рѣшена мобилизація бельгійской арміи, если, вопреки нашему искреннему желанію и возможности мирнаго рѣшенія, наши свѣдѣнія заставятъ насъ прибѣгнуть къ этой крайней мѣрѣ предосторожности.

Примите и проч.

(Подп.) *Давиньонъ.*

Приложеніе къ № 2.

Господинъ Посланникъ!

Международное положеніе серьезно; возможность конфликта между многими державами не можетъ быть оставлена безъ вниманія Королевскимъ Правительствомъ.

Бельгія соблюдала съ величайшей точностью обязательства нейтральнаго государства, которыя наложены на нее трактатами отъ 19 апрѣля 1839 г. Она неукоснительно будетъ стараться выполнить эти обязательства, какъ бы ни сложились обстоятельства.

Дружественное отношеніе державъ къ ней подтверждалось такъ часто, что Бельгія питаетъ увѣренность, что ея территорія останется внѣ какихъ бы то ни было покушеній, если военныя дѣйствія откроются на ея границахъ.

Тѣмъ не менѣе, всѣ необходимыя мѣры для того, чтобы упрочить соблюденіе своего нейтра-

литета, приняты Королевскимъ Правительствомъ, бельгійская армія мобилизована и направлена на избранныя стратегическія позиціи, чтобы обезпечить защиту страны и уваженіе къ ея нейтралитету. Форты Антверпена и на Маасѣ приведены въ состояніе обороны.

Едва ли нужно, Господинъ Посланникъ, настаивать на характерѣ этихъ мѣропріятій. Они не имѣютъ иной цѣли, какъ дать Бельгіи возможность выполнить свои международныя обязательства; само собой разумѣется, что они не являются и не внушены ни намѣреніемъ принять участіе въ вооруженной борьбѣ державъ, ни чувствомъ недовѣрія къ одной изъ нихъ.

Сообразуясь съ полученными предписаніями, я имѣю честь препроводить Вашему Превосходительству копію декларации Королевскаго Правительства и прошу Васъ удостовѣрить полученіе ея.

Аналогичное заявленіе сдѣлано другимъ державамъ, подписавшимся подъ актомъ о бельгійскомъ нейтралитетѣ.

№ 3.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ Римѣ, Гаагѣ и Люксембургѣ.

Брюссель, 25 іюля 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

Я отправилъ вашимъ товарищамъ, аккредитованнымъ при Державахъ, гарантирующихъ независи-

мость и нейтралитетъ Бельгіи, циркуляръ безъ даты, текстъ котораго вы найдете при семъ.

Если угроза франко-германской войны станетъ неизбѣжной, этотъ циркуляръ будетъ сообщенъ Правительствамъ державъ, подписавшимъ конвенцію, чтобы дать имъ знать наше вполнѣ опредѣленное рѣшеніе выполнить международныя обязательства, налагаемыя на насъ трактатомъ 1839 года.

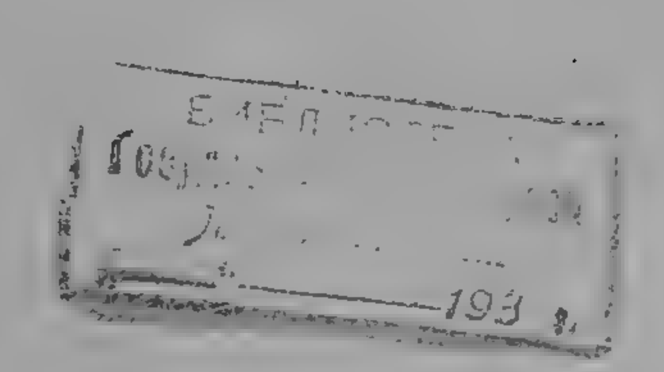
Сообщеніе, о которомъ идетъ рѣчь, будетъ сдѣлано только по моему приказу, переданному по телеграфу.

Если обстоятельства вынудятъ меня дать этотъ приказъ, я буду просить васъ, также по телеграфу, извѣстить о нашихъ дѣйствіяхъ правительство при которомъ вы аккредитованы, вручивъ ему, съ цѣлью освѣдомленія, копію прилагаемаго циркуляра и не требуя отъ него, чтобъ оно подтвердило полученіе отъ васъ этого сообщенія.

Моя телеграмма укажетъ вамъ приблизительную дату, которая должна быть поставлена надъ циркуляромъ, дату, которую вы позаботитесь вписать въ копію, которую вы вручите Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Само собой разумѣется, что настоящее письмо и приложеніе къ нему должны сохранить строго конфиденціальный характеръ до полученія отъ меня новыхъ инструкцій.

(Подп.) *Давиньонъ.*



Приложеніе къ № 3.

(см. приложеніе къ № 2).

№ 4.

Письмо Королевскаго посланника въ Бѣлградѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Бѣлградъ, 25 іюля 1914 г.

Господинъ Министръ!

Имѣю честь при семъ препроводить вамъ текстъ отвѣта сербскаго правительства на австро-венгерское сообщеніе отъ 10/23 іюля.

Примите и пр.

(Подп.) *Мишоттъ де Вэлль.*

Приложеніе къ № 4.

Королевское сербское правительство получило сообщеніе Императорскаго и Королевскаго правительства отъ 10-го сего мѣсяца и убѣждено, что его отвѣтъ устранитъ всякое недоразумѣніе, угрожающее испортить добрососѣдскія отношенія между Австро-Венгерской монархіей и сербскимъ королевствомъ.

Королевское правительство сознаетъ, что протесты, заявленные какъ съ трибуны скупщины, такъ и въ сообщеніяхъ и дѣйствіяхъ отвѣтственныхъ представителей государства, протесты, которымъ былъ положенъ конецъ декларацiей сербскаго правительства отъ 18/31 марта 1909 г., не возобновлялись по отношенію къ великой сосѣдней

монархіи ни при какихъ случаяхъ и что съ того времени, какъ со стороны смѣнявшихся королевскихъ правительствъ, такъ и со стороны ихъ органовъ не было сдѣлано никакой попытки, имѣвшей цѣлью измѣнить какъ политическое, такъ и юридическое положеніе вещей, созданное въ Босніи и Герцеговинѣ.

Королевское правительство констатируетъ, что въ этомъ отношеніи императорскимъ и королевскимъ правительствомъ не было сдѣлано никакихъ представленій, за исключеніемъ лишь представленія относительно одной учебной книги, на которое императорское и королевское правительство получило совершенно удовлетворительное объясненіе.

Сербія неоднократно давала доказательства своей миролюбивой и умѣренной политики въ теченіе балканскаго кризиса, и лишь благодаря Сербіи и той жертвѣ, которую она принесла, исключительно въ интересахъ европейскаго мира, этотъ миръ былъ сохраненъ.

На королевское правительство не можетъ быть возложена отвѣтственность за манифестаціи частнаго характера, каковыми являются статьи въ газетахъ и мирная работа обществъ—манифестаціи, которыя разсматриваются почти во всѣхъ странахъ, какъ нѣчто обыкновенное, и которыя, въ видѣ общаго правила, стоятъ внѣ оффиціальнаго контроля, тѣмъ болѣе, что королевское правительство во время разрѣшенія цѣлаго ряда вопросовъ, возникшихъ между Сербіей и Австро-Венгріей, проявило чрезвычайную предупредительность и достигло благодаря этому разрѣшенія большинства

этихъ вопросовъ на пользу развитія обѣихъ сосѣднихъ странъ.

Вслѣдствіе этого для королевскаго правительства явились тягостной неожиданностью утвержденія, будто лица изъ сербскаго королевства участвовали въ подготовкѣ покушенія, совершеннаго въ Сараевѣ.

Правительство ожидало, что оно будетъ приглашено къ участію въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, касающихся этого преступленія, и было готово доказать дѣйствіями полную свою корректность въ дѣлѣ преслѣдованія всѣхъ лицъ, относительно коихъ ему были бы сдѣланы соотвѣтствующія сообщенія.

Слѣдуя такимъ образомъ желанію императорскаго и королевскаго правительства, королевское правительство изъявляетъ готовность предать суду всякаго сербскаго подданнаго, не взирая на его положеніе и рангъ, въ соучастіи котораго въ сараевскомъ преступленіи ему были бы предъявлены доказательства.

Въ частности, оно обязывается опубликовать на первой страницѣ оффиціальнаго органа отъ $^{13}/_{26}$ іюля нижеслѣдующее заявленіе:

„Королевское сербское правительство осуждаетъ всякую пропаганду, направленную противъ Австро-Венгріи, т. е. всю совокупность тенденцій, стремящихся въ конечной цѣли къ отторженію отъ австро-венгерской монархіи входящихъ въ ея составъ территорій, и искренно сожалѣетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этихъ преступныхъ дѣйствій.

Королевское правительство сожалѣетъ, что

нѣкоторые сербскіе офицеры и чиновники участвовали, согласно сообщенію императорскаго и королевскаго правительства, въ вышеупомянутой пропагандѣ, и такимъ образомъ скомпрометировали тѣ добрососѣдскія отношенія, поддерживать которыя королевское правительство торжественно обязалось своей декларацiей отъ 18/31 марта 1909 г.

Правительство, которое порицаетъ и отрекается отъ всякой идеи или попытки вмѣшательства въ судьбы жителей какой бы то ни было части Австро-Венгріи, считаетъ своимъ долгомъ формально предупредить офицеровъ, чиновниковъ и все населеніе королевства, что отнынѣ оно будетъ примѣнять самыя суровыя мѣры противъ лицъ, виновныхъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ, къ предотвращенію и подавленію которыхъ сербское правительство приложитъ всѣ усилія. Заявленіе это будетъ объявлено сербской арміи приказомъ, даннымъ отъ имени его величества короля его королевскимъ высочествомъ наслѣдникомъ королевичемъ Александромъ, и будетъ опубликовано въ ближайшемъ номерѣ офиціальнаго военнаго органа".

1) Королевское правительство обязывается, кромѣ того, внести въ первый же нормальный созывъ скупщины, въ законъ о печати постановленіе, согласно которому возбужденіе ненависти и презрѣнія къ австро-венгерской монархіи, а равно всѣ публикаціи, общая тенденція которыхъ была бы направлена противъ территоріальной неприкосновенности Австро-Венгріи, будутъ подвергаться самымъ суровымъ карамъ.

Правительство обязуется при предстоящемъ въ близкомъ будущемъ пересмотрѣ конституціи, внести въ ст. 22 конституціи измѣненія, предоставляющія возможность конфискаціи вышеупомянутыхъ печатныхъ произведеній, что нынѣ, согласно точному смыслу ст. 22 конституціи, не представляется возможнымъ.

2) Правительство не имѣетъ никакихъ доказательствъ, и нота императорскаго и королевскаго правительства ему ихъ не доставляетъ, въ томъ, что общество „Народна Одбрана" и другія подобныя общества совершили до настоящаго времени какое либо преступное дѣяніе этого рода въ лицѣ кого-либо изъ своихъ членовъ.

Тѣмъ не менѣе королевское правительство соглашается на просьбу императорскаго и королевскаго правительства и закроетъ какъ общество „Народна Одбрана", такъ и всякое другое общество, которое стало бы дѣйствовать противъ Австро-Венгріи.

3) Королевское сербское правительство обязуется безотлагательно устранить изъ народнаго образованія Сербіи все, что служитъ или могло бы служить къ распространенію пропаганды противъ Австро-Венгріи, какъ только императорское и королевское правительство сообщитъ ему факты и доказательства существованія этой пропаганды.

4) Королевское правительство равнымъ образомъ изъявляетъ согласіе удалить съ сербской службы лицъ, виновность коихъ въ дѣяніяхъ, направленныхъ противъ территоріальной неприкосно-

венности австро-венгерской монархіи будетъ доказана судебнымъ разслѣдованіемъ.

Правительство ожидаетъ, что императорское и королевское правительство сообщитъ ему дополнительно имена этихъ офицеровъ и чиновниковъ, равно какъ и свѣдѣнія о совершенныхъ ими дѣяніяхъ, въ цѣляхъ производства вышеуказаннаго разслѣдованія.

5) Королевское правительство, съ своей стороны, должно признаться, что оно не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ смыслѣ и значеніи просьбы императорскаго и королевскаго правительства о томъ, чтобы Сербія обязалась допустить на своей территоріи сотрудничество органовъ императорскаго и королевскаго правительства, но заявляетъ, что оно допуститъ сотрудничество, соотвѣтствующее нормамъ международнаго права и уголовнаго судопроизводства, равно какъ добрососѣдскимъ отношеніямъ между обоими государствами.

6) Королевское правительство, разумѣется, считаетъ своей обязанностью произвести разслѣдованіе относительно дѣйствій тѣхъ лицъ, которыя могли бы быть замѣшаны въ заговорѣ 15-го іюня и находящихся на территоріи королевства; что касается участія въ этомъ разслѣдованіи агентовъ австро-венгерскихъ властей, которые были бы откомандированы съ этой цѣлью императорскимъ и королевскимъ правительствомъ, то королевское правительство не можетъ на это согласиться, такъ какъ это было бы нарушеніемъ конституціи и закона объ уголовномъ судопроизводствѣ.

Однако, въ конкретныхъ случаяхъ сообщенія о

результатахъ упомянутаго слѣдствія могли бы быть дѣлаемы австро-венгерскимъ органамъ.

7) Королевское правительство распорядилось въ самый день врученія ему ноты принять мѣры къ аресту маіора Войслава Танкосича, что же касается Милана Цигановича, подданнаго австро-венгерской монархіи и состоявшаго до 15-го іюня кандидатомъ на должность въ Управленіи желѣзныхъ дорогъ, то онъ еще не могъ быть допрошенъ.

Королевское правительство обращается къ императорскому и королевскому правительству съ просьбой соблаговолить сообщить въ обычной формѣ и въ возможно непродолжительномъ времени предположенія виновности, равно какъ доказательства виновности, если таковыя имѣются, добытыя до настоящаго времени произведеннымъ въ Сараевѣ слѣдствіемъ для производства дополнительнаго разслѣдованія.

8) Сербское правительство усилитъ и расширитъ мѣры, принятыя въ цѣляхъ воспрепятствованія незаконнаго торга оружіемъ и взрывчатыми веществами черезъ границу. Само собою разумѣется, правительство немедленно распорядится производствомъ разслѣдованія и сурово покараетъ должностныхъ лицъ пограничной службы на линіи Шабацъ—Лозница, нарушившихъ свой долгъ и допустившихъ переѣздъ черезъ границу виновниковъ сараевскаго преступленія.

9) Королевское правительство охотно дастъ объясненіе по поводу заявленій его должностныхъ лицъ, какъ въ Сербіи, такъ и за границей, сдѣ-

ланныхъ послѣ покушенія въ интервью и носившихъ, согласно утвержденію императорскаго и королевскаго правительства, враждебный по отношенію къ монархіи характеръ, какъ только императорское и королевское правительство сообщитъ ему инкриминируемыя выдержки изъ этихъ заявленій и докажетъ, что заявленія эти были дѣйствительно сдѣланы должностными лицами; съ своей стороны королевское правительство также озаботится полученіемъ доказательствъ этого факта.

10) Королевское правительство увѣдомитъ императорское и королевское правительство о приведеніи въ исполненіе указанныхъ въ предшествующихъ пунктахъ мѣропріятій, поскольку это не сдѣлано уже настоящей нотой, немедленно по воспослѣдованіи распоряженія и осуществленіи каждой изъ этихъ мѣръ.

Въ случаѣ, если бы императорское и королевское правительство не было бы удовлетворено настоящимъ отвѣтомъ, королевское сербское правительство, признавая отвѣчающимъ общимъ интересамъ не спѣшить съ разрѣшеніемъ настоящаго вопроса, готово какъ всегда пойти на мирное соглашеніе или путемъ передачи этого вопроса на рѣшеніе гаагскаго международнаго трибунала или великихъ державъ, участвовавшихъ въ выработкѣ деклараціи, сдѣланной сербскимъ правительствомъ $^{18}/_{31}$ марта 1909 года".

Бѣлградъ, 12 (25) іюля 1914 г.

№ 5.

Сообщеніе, сдѣланное 26 іюля 1914 г. Австро-Венгерской миссіей въ Брюсселѣ г. Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Г. Пашичъ сообщилъ вчера до 6 часовъ отвѣтъ сербскаго правительства на австро-венгерскую ноту. Такъ какъ отвѣтъ этотъ признанъ неудовлетворительнымъ, то дипломатическія сношенія прерваны, и посланникъ вмѣстѣ съ персоналомъ австрійской миссіи покинули Бѣлградъ. Сербская мобилизація была объявлена еще до 3-хъ часовъ.

№ 6.

Телеграмма Королевскаго Посланника, въ Берлинѣ, барона Бейана, Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Берлинъ, 27 іюля 1914 г.

Согласно телеграммѣ Великобританскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Бѣлградѣ, Сербское правительство уступило по всѣмъ пунктамъ австрійской ноты. Оно даже допускаетъ сотрудничество австрійскихъ чиновниковъ, если таковое можетъ быть согласовано съ практикой международнаго права. Великобританскій повѣренный въ дѣлахъ полагаетъ, что этотъ отвѣтъ долженъ былъ бы удовлетворить Австрію въ томъ случаѣ, если она не желаетъ войны. Во всякомъ случаѣ сегодня настроеніе здѣсь болѣе благопріятно, особенно потому, что военныя дѣйствія противъ Сербіи не начались. Великобританское правительство предлагаетъ посредничество Англіи, Германіи, Франціи и Италіи въ С.-Петербургѣ и Вѣнѣ, чтобы найти

почву для соглашенія. Одна только Германія не дала еще отвѣта. Императоръ рѣшитъ.

№ 7.

Телеграмма, Королевскаго Посланника въ Вѣнѣ, графа Эрранбо-де-Дюдзээлэ, Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Вѣна, 28 іюля 1914 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ извѣстилъ меня объ объявленіи Австро-Венгріей войны Сербіи.

№ 8.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ Берлинѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, С.-Петербургѣ, Римѣ, Гаагѣ, Люксембургѣ.

Брюссель, 29 іюля 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

Королевское правительство рѣшило привести армію на усиленное мирное положеніе.

Эта мѣра никоимъ образомъ не должна быть смѣшиваема съ мобилизаціей.

Благодаря малому протяженію своей территоріи, Бельгія вся цѣликомъ являетъ собой какъ бы пограничную зону. Въ обычное мирное время ея армія состоитъ лишь изъ одного призыва милиціи подъ ружьемъ. При усиленномъ мирномъ составѣ ея дивизіи пѣхоты и ея кавалерійская дивизія имѣютъ, благодаря призыву запасныхъ 3-хъ разрядовъ, количественный составъ, аналогичный со-

ставу войскъ, постоянно находящихся въ пограничныхъ зонахъ сосѣднихъ державъ.

Эти указанія могутъ вамъ позволить отвѣтить на вопросы, которые могли бы быть вамъ предложены.

Примите и пр.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 9.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ Берлинѣ, Парижѣ и Лондонѣ.

Брюссель, 31 іюля 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

Г. французскій посланникъ, явившись ко мнѣ, чтобы показать телеграмму агентства Гаваса объ объявленіи военнаго положенія въ Германіи, сказалъ мнѣ: „Я пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы заявить вамъ, что французскія войска ни въ коемъ случаѣ не вторгнутся въ Бельгію, даже если бы значительныя силы были сосредоточены на границахъ вашей страны. Францiя не желаетъ нести отвѣтственность за открытіе военныхъ дѣйствій противъ Бельгіи. Въ этомъ смыслѣ будутъ даны инструкціи французскимъ властямъ“.

Я поблагодарилъ г. Клобуковскаго за его сообщеніе и счелъ нужнымъ замѣтить ему, что мы всегда питали полнѣйшее довѣріе къ лояльности, съ которой два сосѣднихъ государства исполняли свои обязательства по отношенію къ намъ. Мы имѣемъ полное основаніе полагать, что поведеніе германскаго правительства будетъ тожест-

веннымъ съ поведеніемъ правительства французской республики.

Примите и пр.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 10.

Телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ Берлинѣ, Лондонѣ и Парижѣ.

Брюссель, 31 іюля 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

Англійскій посланникъ пожелалъ спѣшно переговорить со мной и сдѣлалъ мнѣ слѣдующее сообщеніе, которое онъ желалъ мнѣ сдѣлать уже нѣсколько дней тому назадъ. Въ виду возможности европейской войны, сэръ Эдуардъ Грей запросилъ въ отдѣльности французское и германское правительства, будетъ ли каждое изъ нихъ соблюдать нейтралитетъ Бельгіи, подъ условіемъ, что ни одна держава не нарушитъ его.

„Принимая во вниманіе существующіе договоры, я уполномоченъ сообщить Бельгійскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ о предварительныхъ переговорахъ и сказать, что сэръ Эдуардъ Грей предполагаетъ, что Бельгія сдѣлаетъ все возможное, чтобы охранить свой нейтралитетъ и что она желаетъ и надѣется, что другія державы будутъ соблюдать его и поддерживать“.

Я поспѣшилъ поблагодарить сэра Фрэнсиса Вилльерса за это сообщеніе, которое особенно цѣнно бельгійскому Правительству, и я добавилъ, что Великобританія и другія державы, гарантирующія

нашу независимость, могутъ быть увѣрены, что мы не пренебрежемъ никакими усиліями для поддержанія нашего нейтралитета и что мы увѣрены въ томъ, что другія державы, принимая во вниманіе прекрасныя отношенія дружбы и довѣрія, которыя мы всегда поддерживали съ ними, будутъ соблюдать и поддерживать этотъ нейтралитетъ.

Я не упустилъ случая подтвердить, что наши военныя силы, значительно увеличившіяся послѣ нашей недавней реорганизаціи, способны даже позволить намъ энергично сопротивляться въ случаѣ нашествія на нашу территорію.—

Во время послѣдующаго разговора сэръ Фрэнсисъ показался мнѣ нѣсколько удивленнымъ той поспѣшностью, съ которой мы рѣшили мобилизацію нашей арміи. Я замѣтилъ, что Голландія приняла подобное же рѣшеніе еще раньше насъ и что, съ другой стороны, недавнее существованіе нашего новаго военнаго режима и переходныя мѣры, которыя мы должны были принять по этому случаю, насъ обязывали къ мѣропріятіямъ спѣшнымъ и законченнымъ. Наши сосѣди и покровители должны видѣть въ этомъ рѣшеніи наше глубокое желаніе собственными силами оберегать нашъ нейтралитетъ.

Сэръ Фрэнсисъ былъ, повидимому, удовлетворенъ моимъ отвѣтомъ и объявилъ мнѣ, что его Правительство ждало этого отвѣта, чтобы продолжить переговоры съ Франціей и Германіей, переговоры, конечные результаты которыхъ будутъ мнѣ сообщены.

Примите и проч.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 12.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ Берлинѣ, Лондонѣ и Парижѣ.

Брюссель, 31 іюля 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

Сегодня утромъ, во время разговора Генеральнаго Секретаря моего Департамента съ Г. фонъ-Беловымъ, онъ объяснилъ Германскому Посланнику значеніе военныхъ мѣръ, принятыхъ нами, и объяснилъ, что онѣ являются слѣдствіемъ нашего желанія выполнить наши международныя обязательства и что онѣ никоимъ образомъ не означаютъ недовѣрія къ нашимъ сосѣдямъ.

Генеральный Секретарь спросилъ вслѣдъ за этимъ Германскаго Посланника, знаетъ ли онъ о разговорѣ, который онъ имѣлъ съ его предшественникомъ, г. фонъ-Флотовымъ, и объ отвѣтѣ, который поручилъ тому сдѣлать Имперскій Канцлеръ.

Въ полемикѣ, возникшей въ 1911 г. изъ-за голландскаго проекта, укрѣпленій Флиссингена, нѣкоторыя газеты утверждали, что, въ случаѣ франко-германской войны, нашъ нейтралитетъ будетъ нарушенъ Германіей.

Департаментъ Иностранныхъ Дѣлъ подалъ, тогда мысль, что декларація, сдѣланная въ германскомъ Рейхстагѣ во время дебатовъ объ иностранной политикѣ, могла бы умиротворить общественное мнѣніе и успокоить его недовѣріе, столь печальное съ точки зрѣнія взаимоотношеній обѣихъ странъ.

Г. фонъ-Бетманъ-Гольвегъ далъ отвѣтъ, что онъ весьма тронутъ чувствами, которыя внушили намъ наше предложеніе. Онъ заявилъ, что Германія не имѣетъ намѣренія нарушить нашъ нейтралитетъ, но онъ полагалъ, что, дѣлая публично заявленіе, Германія ослабила бы свое военное положеніе по отношенію къ Франціи, которая, успокоившись, относительно сѣвера, перенесла бы всѣ свои силы на востокъ.—

Баронъ ванъ-деръ-Эльстъ продолжая разговоръ, сказалъ, что онъ вполнѣ понимаетъ возраженія, сдѣланныя г. фонъ-Бетманъ-Гольвегомъ относительно мысли о публичной декларацiи, и онъ напомнилъ, что съ той поры, въ 1913 г., г. фонъ-Яговъ сдѣлалъ успокоительныя заявленія въ бюджетной комиссiи Рейхстага, относительно соблюденія нейтралитета Бельгiи.—

Г. фонъ-Беловъ отвѣтилъ, что онъ освѣдомленъ о разговорѣ съ г. фонъ-Флотовымъ и что онъ увѣренъ, что соображенія, высказанныя въ ту эпоху, не перемѣнились.

Примите и проч.

(Подп.) *Давиньонъ.*

Приложеніе къ № 12.

Письмо Королевскаго Посланника въ Берлинѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Берлинъ, 2 мая 1913 г.

Господинъ Министръ!

Имѣю честь сообщить вамъ, по офиціозной „Сѣверно-Германской газетѣ“ заявленія, сдѣланныя

во время засѣданія 19 апрѣля бюджетной комиссіи Рейхстага Статсъ-Секретаремъ по Иностраннымъ Дѣламъ и Военнымъ Министромъ относительно нейтралитета Бельгіи.

„Одинъ членъ соціалъ-демократической партіи сказалъ: „Въ Бельгіи смотрятъ со страхомъ на приближеніе франко - германской войны, такъ какъ боятся, что Германія не будетъ соблюдать нейтралитета Бельгіи".

„Статсъ-Секретарь по Иностр. Дѣламъ г. фонъ-Яговъ отвѣтилъ: „Нейтралитетъ Бельгіи установленъ международными конвенціями, и Германія рѣшила соблюдать эти конвенціи".

„Эта декларація не удовлетворила другого члена соціалъ-демократической партіи. Г. фонъ-Яговъ замѣтилъ, что ему нечего больше добавить къ тѣмъ опредѣленнымъ словамъ, которыя онъ высказалъ по поводу отношеній Германіи и Бельгіи".

„На новые вопросы члена соціалъ-демократической партіи, г. фонъ-Геерингена, Военный Министръ отвѣтилъ: „Бельгія не играетъ никакой роли въ обоснованіи проекта германской военной организаціи; онъ находитъ свое оправданіе въ положеніи дѣлъ на востокѣ. Германія не упуститъ изъ виду, что бельгійскій нейтралитетъ гарантированъ международными трактатами".

„Когда одинъ изъ членовъ партіи прогрессистовъ снова заговорилъ о Бельгіи, г. фонъ-Яговъ вновь замѣтилъ, что его декларація, касающаяся Бельгіи, достаточно ясна".

Примите и пр.

(Подп.) *Баронъ Бейанъ.*

№ 13.

Телеграмма Королевскаго Посланника въ Лондонѣ, графа де Лалэна Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Лондонъ, 1 августа 1914 г.

Англія запросила отдѣльно Францію и Германію, будутъ ли онѣ соблюдать неприкосновенность бельгійской территоріи въ случаѣ, если ихъ противникъ не нарушитъ ея. Ждутъ германскаго отвѣта. Франція согласилась.

№ 14.

Телеграмма Королевскаго Посланника, барона Бейана, Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Берлинъ, 1 августа 1914 г.

Англійскій посланникъ былъ уполномоченъ спросить Министра Иностранныхъ Дѣлъ, будетъ ли Германія, въ случаѣ войны, соблюдать нейтралитетъ Бельгіи. Министръ сказалъ, что онъ не можетъ дать отвѣта на этотъ вопросъ.

№ 15.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ Берлинѣ, Парижѣ и Лондонѣ.

Брюссель, 1 августа 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

Имѣю честь сообщить вамъ, что французскій посланникъ сдѣлалъ мнѣ слѣдующее устное сообщеніе:

„Мнѣ поручено объявить, что, въ случаѣ международнаго конфликта, Правительство республики, какъ оно всегда заявляло, будетъ соблюдать нейтралитетъ Бельгіи. Въ томъ случаѣ, если бы этотъ нейтралитетъ не былъ соблюденъ другой державой, французское Правительство, для обезпеченія собственной защиты, можетъ быть вынуждено измѣнить свое поведеніе".

Я поблагодарилъ Его Превосходительство и добавилъ, что, со своей стороны, мы приняли безъ промедленія всѣ нужныя мѣры, чтобы заставить уважать нашу независимость и наши границы.

Примите и проч.

(Подп.) *Давиньонъ*.

№ 16.

Телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ Королевскимъ Миссіямъ въ Парижѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, С.-Петербургѣ.

Брюссель, 1 августа 1914 г.

Выполните инструкціи, преподанныя письмомъ отъ 24 іюля. (Подп.) *Давиньонъ*.

(См. документъ № 2).

№ 17.

Телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ Миссіямъ въ Римѣ, Гаагѣ, Люксембургѣ.

Брюссель, 1 августа 1914 г.

Выполните инструкціи, преподанныя письмомъ отъ 25 іюля. (Подп.) *Давиньонъ*.

(См. документъ № 3).

№ 18.

Телеграмма Президента Люксембургскаго Правительства, г. Эйшена, Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Люксембургъ, 2 августа 1914 г.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства слѣдующіе факты.

Рано утромъ, въ воскресенье 2 авг., германскія войска, согласно извѣстіямъ, полученнымъ въ настоящее время Правительствомъ Великаго Герцогства, проникли на люксембургскую территорію по мостамъ Вассербиллигъ и Ремихъ, направляясь главнымъ образомъ на югъ страны и къ городу Люксембургу, столицѣ Великаго Герцогства. Нѣсколько блиндированныхъ поѣздовъ съ войсками и вооруженіемъ были направлены по желѣзной дорогѣ отъ Вассербиллига на Люксембургъ, гдѣ съ минуты на минуту ждутъ ихъ прибытія. Эти факты содержатъ въ себѣ дѣйствія, явно противорѣчащія нейтралитету Великаго Герцогства, гарантированному Лондонскимъ трактатомъ 1867 года. Люксембургское правительство не замедлило выразить протестъ противъ этого нападенія представителю Его Величества Императора Германскаго въ Люксембургѣ. Подобный же протестъ будетъ переданъ по телеграфу въ Берлинъ Статсъ-Секретарю по Иностраннымъ Дѣламъ.

Государственный Министръ, Президентъ Правительства:

(Подп.) *Эйшенъ.*

№ 19.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ Парижѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ и С.-Петербургѣ.

Брюссель, 2 августа 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

Я позаботился предупредить чрезъ посредство г. Бассомпьера Германскаго посланника, что заявленіе французскаго посланника, г. Клобуковскаго, сообщенное бельгійской печати, является формальной декларацiей, которую этотъ послѣдній сдѣлалъ мнѣ 1 августа. Когда я встрѣтилъ г. фонъ-Белова, онъ поблагодарилъ меня за это вниманіе и прибавилъ, что до настоящаго времени онъ не былъ уполномоченъ сдѣлать намъ офиціальное заявленіе, но что мы знаемъ его личное мнѣніе относительно спокойствія, съ которымъ мы имѣемъ право смотрѣть на нашихъ восточныхъ сосѣдей. Я немедленно отвѣтилъ, что все, что намъ извѣстно о ихъ намѣреніяхъ, которыя намѣчались въ многочисленныхъ предыдущихъ переговорахъ, не позволяетъ намъ сомнѣваться въ ихъ совершенной корректности по отношенію къ Бельгіи; однако, я не преминулъ добавить, что мы считали бы въ высшей степени цѣннымъ, если бы обладали формальной декларацiей, извѣщеніе о которой населеніе приняло бы съ радостью и благодарностью.

Примите и проч.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 20.

Нота, переданная 2 августа въ 7 часовъ веч. Германскимъ Посланникамъ, г. Беловымъ-Залескэ, Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Брюссель, 2 августа 1914 г.

Kaiserlich Deutsche Gesandschaft
in Belgien.

Весьма конфиденціально.

Der Kaiserlichen Regierung liegen zuverlässige Nachrichten vor über den beabsichtigten Aufmarsch französischer Streitkräfte an der Maas-Strecke Givet-Namur. Sie lassen keinen Zweifel über die Absicht Frankreichs, durch belgisches Gebiet gegen Deutschland vorzugehen.

Die Kaiserliche Regierung kann sich der Besorgniss nicht erwehren, dass Belgien, trotz besten Willens, nicht im Stande sein wird, ohne Hülfe einen französischen Vormarsch mit so grosser Aussicht auf Erfolg abzuwehren, dass darin eine ausreichende Sicherheit gegen die Bedrohung Dentschlands gefunden werden kann. Es ist ein Gebot der Selbsterhaltung für Deutschland, dem feindlichen Angriff zuvorzukommen. Mit dem grössten Bedauern würde es daher die deutsche Regierung erfüllen, wenn Belgien einen Akt der Feindseligkeit gegen sich darin erblicken würde, dass die Massnahmen seiner Gegner Deutschland zwingen, zur Gegenwehr auch seinerseits belgisches Gebiet zu betreten.

Um jede Missdeutung auszuschliessen, erklärt die Kaiserliche Regierung das Folgende:

1. Deutschland beabsichtigt keinerlei Feindseligkeiten gegen Belgien. Ist Belgien gewillt, in dem bevorstehenden Kriege, Deutschland gegenüber eine wohlwollende Neutralität einzunehmen, so verpflichtet sich die deutsche Regierung, beim Friedensschluss Bezitzstand und Unabhängigkeit des Königreichs in vollem Umfang zu garantieren.

2. Deutschland verpflichtet sich unter obiger Voraussetzung, das Gebiet des Königreichs wieder zu räumen, sobald der Friede geschlossen ist.

3. Bei einer freundschaftlichen Haltung Belgiens st Deutschland bereit, im Einvernehmen mit den Königlich Belgischen Behörden alle Bedürfnisse seiner Truppen gegen Barzahlung anzukaufen und jeden Schaden zu ersetzen, der etwa durch deutsche Truppen verursacht werden könnte.

4. Sollte Belgien den deutschen Truppen feindlich entgegentreten, insbesondere ihrem Vorgehen durch Widerstand der Maas-Befestigungen oder durch Zerstörungen von Eisenbahnen, Strassen, Tunneln oder sonstigen Kunstbauten Schwierigkeiten bereiten, so wird Deutschland zu seinem Bedauern gezwungen sein, das Königreich als Feind zu betrachten. In diesem Falle würde Deutschland dem Königreich gegenüber keine Verpflichtungen übernehmen können, sondern müsste die spätere Regelung des Verhältnisses beider Staaten zu einander der Entscheidung der Waffen überlassen.

Die Kaiserliche Regierung giebt sich der bestimmten Hoffnung hin, dass diese Eventualität nicht eintreten, und dass die Königliche Belgische Regierung die geeigneten Massnahmen zu treffen wissen wird,

um zu verhindern, dass Vorkommnisse, wie die vorstehend erwähnten, sich ereignen. In diesem Falle würden die freundschaftlichen Bande, die beide Nachbarstaaten verbinden, eine weitere und dauernde Festigung erfahren.

....

Приложеніе къ № 20.

Переводъ германскаго ультиматума [1]).

Германское Правительство получило достовѣрныя извѣстія о томъ, что французскія войска намѣрены двинуться на Маасъ черезъ Живэ и Намюръ.

Эти извѣстія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Франція намѣрена двинуться на Германію черезъ бельгійскую территорію.

Императорское Германское Правительство не можетъ не опасаться, что Бельгія, вопреки своей доброй волѣ, не будетъ въ состояніи безъ посторонней помощи отразить французское наступленіе съ такими большими силами. Въ этомъ фактѣ имѣется достаточная увѣренность въ угрозѣ, направленной противъ Германіи.

Повелительнымъ долгомъ самосохраненія для Германіи является предупрежденіе этого нападенія непріятеля.

Величайшее прискорбіе испытало бы Германское Правительство, если бы Бельгія сочла за враждебный противъ себя актъ то, что Германія въ отвѣтъ на мѣропріятія врага вынуждена со своей стороны нарушить неприкосновенность бельгійской территоріи.

---

[1]) Съ франц. текста.

Чтобы разсѣять всякія недоразумѣнія, Германское Правительство объявляетъ слѣдующее:

I. Германія не имѣетъ въ виду никакихъ враждебныхъ дѣйствій противъ Бельгіи. Если Бельгія согласится занять въ начавшейся войнѣ положеніе дружественнаго нейтралитета по отношенію къ Германіи, то Германское Правительство обязуется со своей стороны въ моментъ заключенія мира гарантировать Королевству его независимость и его владѣнія въ полномъ ихъ объемѣ.

2. Германія обязуется на вышесказанныхъ условіяхъ эвакуировать бельгійскую территорію немедленно по заключеніи мира.

3. Если Бельгія сохранитъ дружественное отношеніе, Германія готова, по соглашенію съ бельгійскими властями, покупать за наличныя деньги все, что будетъ необходимо для ея войскъ, и вознаградить за всѣ убытки, причиненные въ Бельгіи.

4. Если же Бельгія выступитъ враждебно противъ германскихъ войскъ и особенно если станетъ чинить затрудненія ихъ поступательному движенію сопротивленіемъ укрѣпленій на Маасѣ или разрушеніемъ путей, желѣзныхъ дорогъ, туннелей или другихъ искусственныхъ сооруженій, то Германія будетъ вынуждена смотрѣть на Бельгію, какъ на врага. Въ этомъ случаѣ Германія не возьметъ на себя никакихъ обязательствъ по отношенію къ Королевству, но предоставитъ въ конечномъ счетѣ урегулировать взаимоотношенія обоихъ государствъ силѣ оружія.

Германское Правительство питаетъ законную

надежду, что это не произойдетъ и что Бельгійское Правительство сумѣетъ принять соотвѣтствующія мѣры, дабы помѣшать совершиться этому. Въ этомъ случаѣ дружественныя отношенія, соединяющія два сосѣднихъ Государства, станутъ еще болѣе тѣсными и прочными.

№ 21.

Нота, относительно свиданія, испрошеннаго 3 августа въ 1 ч. 30 м. германскимъ посланникомъ, г. фонъ-Беловымъ-Залескэ, у генеральнаго секретаря М-ва Ин. Дѣлъ, барона ванъ-деръ-Эльста.

Въ 1 ч. 30 м. ночи Германскій Посланникъ выразилъ желаніе видѣть барона ванъ-деръ-Эльста. Онъ сообщилъ ему, что уполномоченъ своимъ Правительствомъ передать намъ, что французскіе дирижабли бросали бомбы и что французскій кавалерійскій патруль перешелъ границу въ нарушеніе международнаго права, такъ какъ война не объявлена.

Генеральный секретарь спросилъ г. фонъ-Белова, гдѣ произошли эти событія; въ Германіи, было отвѣчено ему. Баронъ ванъ-дэръ-Эльстъ замѣтилъ, что въ такомъ случаѣ онъ не можетъ объяснить себѣ цѣль этого сообщенія. Г. фонъ-Беловъ сказалъ, что эти акты, противные международному праву, такого характера, что позволяютъ предполагать совершеніе Франціей другихъ актовъ, нарушающихъ международное право.

№22

Нота, врученная Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньономъ, Германскому Посланнику, г. фонъ-Белову-Залескэ.

Брюссель, 3 августа 1914 г.
(7 ч. утра).

Своей нотой отъ 2 Августа 1914 г. Германское Правительство дало знать, что по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ французскія войска имѣютъ намѣреніе двигаться на Маасъ черезъ Живэ и Намюръ и что Бельгія, вопреки своей доброй волѣ, не будетъ въ состояніи отразить безъ посторонней помощи наступательнаго движенія французскихъ войскъ.

Германское Правительство считаетъ себя вынужденнымъ предупредить эти нападенія и нарушить неприкосновенность бельгійской территоріи. Въ этомъ положеніи Германія предлагаетъ Королевскому Правительству занять по отношенію къ ней дружественную позицію и обязуется при заключеніи мира гарантировать неприкосновенность королевства и его владѣній въ ихъ полномъ объемѣ. Нота добавляетъ, что, если Бельгія станетъ чинить затрудненія наступательному движенію германскихъ войскъ, то Германія будетъ вынуждена смотрѣть на нее, какъ на врага, и предоставитъ въ конечномъ счетѣ урегулированіе взаимоотношеній обоихъ государствъ силѣ оружія.

Эта нота вызвала у Королевскаго Правительства глубокое и тягостное изумленіе.

Намѣренія, которыя она приписываетъ Франціи, находятся въ противорѣчіи съ формальной

декларацiей, сдѣланной намъ 1 Августа отъ имени французскаго Правительства.

Съ другой стороны, если бы вопреки нашему ожиданiю, нарушенiя бельгiйскаго нейтралитета было совершено Францiей, то Бельгiя выполнила бы всѣ свои международныя обязательства, и ея армiя оказала бы самое энергичное сопротивленiе вторгнувшемуся непрiятелю.

Трактаты 1839 года, подтвержденные трактатами 1870 г., ставятъ независимость и нейтралитетъ Бельгiи подъ охрану державъ и въ частности Правительства Его Величества Короля Пруссiи.

Бельгiя всегда была вѣрна своимъ международнымъ обязательствамъ; она выполняла свои обязанности въ духѣ лойяльнаго безпристрастiя; она не пренебрегала никакими усилiями, чтобы поддерживать и заставлять уважать свой нейтралитетъ.

Покушенiе на ея независимость, которымъ ей угрожаетъ Германское Правительство, явится вопiющимъ нарушенiемъ международнаго права. Нарушенiе права не находитъ себѣ оправданiя ни въ какихъ стратегическихъ выгодахъ.

Бельгiйское Правительство, принявъ сдѣланныя ему предложенiя, пожертвовало бы честью нацiи и въ то же время измѣнило бы своимъ обязанностямъ предъ Европой.

Сознавая ту роль, которую Бельгiя играетъ болѣе 80 лѣтъ въ мiровой цивилизацiи, оно отказывается вѣрить, что независимость Бельгiи можетъ быть сохранена только цѣною нарушенiя ея нейтралитета.

Если эта надежда была ошибочна, то Бельгійское Правительство твердо рѣшило всѣми средствами, имѣющимися въ его распоряженіи, воспрепятствовать покушенію на его права.

№ 23.

Телеграмма Министра Внутреннихъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ С.-Петербургѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ и Гаагѣ.

Брюссель, 3 августа 1914 года.

Германія вручила вчера, въ 7 ч. веч. ноту, которая предлагаетъ дружественный нейтралитетъ съ допущеніемъ свободнаго пропуска черезъ нашу территорію; обѣщаетъ сохраненіе независимости королевства и его владѣній при заключеніи мира; угрожаетъ, въ случаѣ отказа, поступить съ Бельгіей, какъ съ враждебной страной; срокъ отвѣта назначенъ черезъ 12 часовъ. Мы отвѣтили, что покушеніе на нашъ нейтралитетъ было бы вопіющимъ нарушеніемъ международнаго права. Принятіе германскаго предложенія принесло бы въ жертву честь націи. Сознавая свой долгъ, Бельгія твердо рѣшила воспрепятствовать нападенію всѣми средствами.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 24.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ Парижѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ и С.-Петербургѣ.

Брюссель, 3 августа 1914 года.
(Полдень).

Господинъ Посланникъ!

Какъ вамъ извѣстно, Германія вручила Бельгіи ультиматумъ, срокъ котораго истекаетъ сегодня, 3 Августа, въ 7 ч. утра. Такъ какъ до настоящаго времени не произошло никакихъ еще военныхъ событій, то Совѣтъ Министровъ рѣшилъ, что въ данный моментъ не приходится обращаться къ Великимъ Державамъ.

Французскій посланникъ сказалъ мнѣ по этому поводу: „Не будучи уполномоченъ своимъ Правительствомъ, я все-таки полагаю, что руководясь его обычными намѣреніями, могу заявить, что если бы Королевское Правительство обратилось къ французскому Правительству за содѣйствіемъ, какъ къ державѣ, гарантирующей его нейтралитетъ, мы немедленно отвѣтили бы на его обращеніе; если это обращеніе не было формулировано, то вѣроятно, — если только, конечно, заботы о своей собственной защитѣ не побудятъ къ исключительнымъ мѣрамъ, — что оно будетъ ждать, что Бельгія совершитъ актъ дѣйствительнаго сопротивленія“.

Я поблагодарилъ г. Клобуковскаго за поддержку, которую французское Правительство готово было намъ предложить, и сказалъ ему, что

Королевское Правительство въ данную минуту не обращается къ державамъ за гарантіей и сохраняетъ за собою право взвѣсить позднѣе то, что надо будетъ дѣлать.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 25.

Телеграмма Е. В. Короля Е. В. Королю Англіи.

Брюссель, 3 августа 1914 г.

Вспоминая многочисленные проявленія дружбы Вашего Величества и Вашихъ предшественниковъ, дружественное поведеніе Англіи въ 1870 году и доказательства симпатіи, которыя она продолжаетъ выражать намъ, я обращаюсь съ послѣднимъ призывомъ о дипломатическомъ вмѣшательствѣ Правительства Вашего Величества для сохраненія нейтралитета Бельгіи.

(Подп.) *Альбертъ.*

№ 26.

Телеграмма Королевскаго Посланника въ Лондонѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Лондонъ, 3 августа 1914 г.

Я показалъ Вашу телеграмму Министру Иностранныхъ Дѣлъ, который сообщилъ ее Совѣту Министровъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ ска-

залъ мнѣ, что, если нашъ нейтралитетъ будетъ нарушенъ, это означаетъ войну съ Англіей.

(Подп.) *Графъ де Лалэнъ.*
(См. док. № 23).

№ 27.

Письмо Германскаго Посла г. фонъ-Белова-Залескэ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону. (Оригиналъ написанъ по-французски).

Брюссель, 4 августа 1914 г.
(6 ч. утра).

Господинъ Министръ!

Я былъ уполномоченъ и я имѣлъ честь сообщить Вашему Превосходительству, что вслѣдствіе отказа Правительства Его Величества Короля на вполнѣ благожелательныя предложенія, выставленныя Императорскимъ Правительствомъ, это послѣднее, къ своему глубочайшему сожалѣнію, считаетъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть—въ случаѣ необходимости и силой оружія — къ мѣрамъ предосторожности, признаннымъ неизбѣжными въ виду французскихъ угрозъ.

Примите, Господинъ Министръ, увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи.

(Подп.) *Фонъ-Беловъ.*

№ 28.

Нота, переданная Англійскимъ Посланникомъ, сэромъ Фрэнсисомъ Г. Виллье Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Брюссель, 4 августа 1914 г.

Я уполномоченъ передать Бельгійскому Правительству, что, если Германія будетъ производить давленіе съ цѣлью вынудить Бельгію отказаться отъ своей роли нейтральнаго государства, то Правительство Его Величества Короля Великобританіи надѣется, что Бельгія будетъ противиться этому всѣми возможными средствами.

Въ этомъ случаѣ Правительство Е. В. Короля Великобританіи готово присоединиться къ Россіи и Франціи, если этого желаетъ Бельгія, чтобы незамедлительно предложить Бельгійскому Правительству совмѣстность дѣйствій, имѣющихъ цѣлью воспрепятствовать мѣрамъ насилія, примѣняемымъ Германіей противъ Бельгіи, и въ то же время предложить гарантію для сохраненія независимости и цѣлости Бельгіи въ будущемъ.

№ 29.

Письмо Королевскаго Посланника въ Гаагѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Гаага, 4 августа 1914 г.

Господинъ Министръ!

Вчера вечеромъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ мнѣ, что Правительство Королевы, можетъ быть, будетъ вынуждено, въ виду серьез-

ности современнаго положенія, установить на Шельдѣ систему бакеновъ по военному времени.

Іонкееръ Лаудонъ прочелъ мнѣ проектъ ноты, щающей мнѣ объ этомъ рѣшеніи.

Имѣю честь препроводить при семъ копію данной ноты, которая была мнѣ вручена вчера вечеромъ.

Какъ вы увидите, Шельда будетъ закрыта только въ ночное время. Днемъ плаваніе по ней будетъ возможно, но только съ голландскими лоцманами, которые снабжены на сей предметъ необходимыми указаніями для плаванія. Такимъ образомъ охранены интересы защиты голландской территоріи и интересы бельгійскаго антверпенскаго судоходства.

Вы замѣтите, что, кромѣ того, Нидерландское Правительство проситъ насъ, въ случаѣ установленія бакеновъ по военному времени, убрать плавучіе маяки „Wielingen“ и „Wandelaar“ для того, чтобы облегчить сохраненіе нейтралитета голландской территоріи.

Я обращу ваше вниманіе на то, что выраженіе, употребленное въ этой нотѣ — „плыть вверхъ по Шельдѣ“ — не достаточно опредѣленно; сплывать по рѣкѣ будетъ разрѣшено на тѣхъ жеусловіяхъ. Министръ увѣрилъ меня въ этомъ.

Какъ только Нидерландское Правительство рѣшитъ эту исключительную мѣру, я буду извѣщенъ о томъ.

Понадобится приблизительно шесть часовъ для

установленія этой системы бакеновъ по военному времени.

Я немедленно протелеграфирую вамъ.

Примите и пр.

(Подп.) *Баронъ Фаллонъ.*

Нота, приложенная къ докум. № 29.

Правительство Королевы можетъ оказаться вынужденнымъ въ интересахъ поддержанія нейтралитета территоріи Нидерландовъ установить на на Шельдѣ систему бакеновъ по военному времени, т. е. снять или измѣнить нѣкоторую часть нынѣ стоящихъ бакеновъ и маяковъ.

Во всякомъ случаѣ эта военная система „обстановки" предположена въ такомъ видѣ, чтобы, послѣ установленія ея, было бы все-таки возможно плыть днемъ вверхъ до Антверпена, но только съ голландскими лоцманами, снабженными на сей предметъ всѣми необходимыми указаніями для плаванія. Дѣйствуя такимъ образомъ, Правительство Королевы убѣждено, что оно одинаково сможетъ принять во вниманіе интересы охраны нидерландской территоріи и интересы бельгійскаго антверпенскаго судоходства.

Послѣ установленія на Шельдѣ системы бакеновъ по военному времени, не будетъ больше основаній для захожденія судовъ ночью въ морской проливъ при Флиссингенѣ, а такъ какъ нахожденіе пловучихъ маяковъ „Wielingen" и „Wandelaar" не представляется необходимымъ для

дневного плаванія, то нидерландское Правительство было бы весьма признательно, если бы королевское бельгійское Правительство соблаговолило, въ случаѣ „обстановки“ по военному времени, убрать вышеуказанные маяки, чтобы облегчить поддержаніе нейтралитета территоріи Нидерландовъ.

№ 30.

Телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ Лондонѣ и Парижѣ.

Брюссель, 4 августа 1914 г.

Генеральный Штабъ сообщаетъ, что непріятель вторгся на нашу территорію у Геммениха.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 31.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Германскому Посланнику г. фонъ Белову-Залескэ.

Брюссель, 4 августа 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

Имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что съ сегодняшняго дня Королевское Правительство не можетъ больше признавать въ вашемъ лицѣ дипломатическаго представителя и прекращаетъ съ вами офиціальныя сношенія. Ваше Превосходительство найдетъ при семъ паспорта, необходимые для отъѣзда вашего и персонала Миссіи.

Пользуюсь случаемъ и пр.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 32.

Письмо Германскаго Посланника, г. фонъ Белова-Залескэ, Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Брюссель, 4 августа 1914 г.

Господинъ Министръ!

Имѣю честь подтвердить Вашему Превосходительству полученіе вашего письма отъ 4 августа и сообщить Вамъ, что охрану Императорской Миссіи въ Брюсселѣ я передалъ попеченію моего коллеги, Посланника Соединенныхъ Штатовъ.

(Подп.) *фонъ-Беловъ.*

№ 33.

Телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскому Посланнику въ Мадридѣ, барону Гренье.

Брюссель, 4 августа 1914 г.

Благоволите запросить испанское Правительство, не пожелаетъ ли оно взять на себя охрану бельгійскихъ интересовъ въ Германіи и, въ случаѣ согласія, дайте необходимыя инструкціи ихъ Посланнику въ Берлинѣ.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 34.

Телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскому Послу въ Берлинѣ, г. барону Бейану.

Брюссель, 4 августа 1914 г.

Германскій Посланникъ покидаетъ страну сегодня вечеромъ; потребуйте ваши паспорта. Мы просимъ

Мадридское Правительство уполномочить Испанскаго Посланника не отказать въ принятіи на себя охраны бельгійскихъ интересовъ въ Германіи.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 35.

Письмо Бельгійскаго Посланника въ Берлинѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Берлинъ, 4 августа 1914 г.

Господинъ Министръ!

Имѣю честь препроводить вамъ при семъ въ переводѣ часть рѣчи, произнесенной сегодня Имперскимъ Канцлеромъ съ трибуны Рейхстага и относящейся въ возмутительному нарушенію нашего нейтралитета:

„Мы находимся въ положеніи законной самозащиты, а нужда не знаетъ законовъ.

„Наши войска заняли Люксембургъ и, быть можетъ, уже проникли въ Бельгію. Это стоитъ въ противорѣчіи съ предписаніями международнаго права. Правда, Франція заявила въ Брюсселѣ, что она рѣшила уважать нейтралитетъ Бельгіи. Франція можетъ ждать. Мы не можемъ. Французское нападеніе на нашъ флангъ въ области нижняго Рейна могло бы стать роковымъ для насъ. Такимъ образомъ, мы вынуждены оставить безъ вниманія справедливые протесты Правительствъ Бельгіи и Люксембурга. Несправедливость, допущенная нами этимъ способомъ дѣйствія, будетъ исправ-

лена, какъ только мы достигнемъ нашей военной цѣли.

„Тотъ, кому угрожаютъ такъ, какъ намъ, и кто борется за свое существованіе, долженъ думать только о средствахъ спасенія; мы дѣйствуемъ заодно съ Австріей“.

Слѣдуетъ замѣтить, что г. фонъ-Бетманъ-Гольвегъ безъ малѣйшихъ отговорокъ призналъ, что Германія нарушаетъ международное право, вторгаясь, на бельгійскую территорію, и что она совершаетъ несправедливость по отношенію къ намъ.

Примите и проч.

(Подп.) *Баронъ Бейанъ.*

№ 36.

Письмо Королевскаго Посланника въ Лондонѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Лондонъ, 4 августа 1914 г.

Господинъ Министръ!

Имѣю честь сообщить вамъ, что Премьеръ-Министръ сегодня по-полудни сдѣлалъ въ Палатѣ Общинъ новую декларацію, касающуюся европейскаго кризиса.

Напомнивъ основныя положенія, высказанныя вчера сэромъ Э. Греемъ, Премьеръ-Министръ прочелъ:

1. Телеграмму сэра Ф. Виллъерса, полученную сегодня утромъ, которая сообщаетъ содержаніе второго ультиматума, посланнаго Германскимъ Пра-

вительствомъ Правительству Бельгійскому, который былъ вамъ врученъ сегодня утромъ;

(см. № 27)

2. Телеграмму, въ которой вы сообщаете мнѣ о нарушеніи границъ у Геммениха, копію которой я вручилъ сэру А. Никольсону.

3) Телеграмму, отправленную сегодня утромъ Германскимъ Правительствомъ своему послу въ Лондонѣ съ очевидной цѣлью ввести въ заблужденіе общественное мнѣніе относительно своего поведенія. Вотъ переводъ ея, взятой изъ сегодняшней вечерней газеты: „Благоволите разсѣять всякое недовѣріе, которое могло бы питать Британское правительство въ виду нашихъ намѣреній, подтвердивъ ему самымъ положительнымъ образомъ формальное увѣреніе, что, даже въ случаѣ вооруженнаго конфликта съ Бельгіей, Германія ни подъ какимъ предлогомъ не станетъ присоединять бельгійской территоріи.

„Искренность этой деклараціи подкрѣпляется тѣмъ фактомъ, что Германія дала торжественное слово Голландіи о своемъ намѣреніи уважать ея нейтралитетъ.

„Ясно, что мы не могли бы присоединить бельгійскую территорію съ выгодой для себя, не совершая одновременно территоріальныхъ пріобрѣтеній къ невыгодѣ Голландіи.

„Просьба уяснить, какъ слѣдуетъ, сэру Э. Грею, что было немыслимо подвергнуть германскую армію французскому нападенію, направленному черезъ Бельгію, нападенію, которое было предполо-

жено, какъ это говорятъ безусловно неопровержимыя свѣдѣнія".

„Вслѣдствіе этого, Германія не стала считаться съ бельгійскимъ нейтралитетомъ, дабы избѣжать того, что является для нея вопросомъ жизни или смерти, а именно французскаго нападенія черезъ Бельгію".

Г. Асквитъ сообщилъ затѣмъ Палатѣ, что, въ отвѣтъ на эту ноту Германскаго правительства, Британское правительство вновь повторило ему свое предложеніе, сдѣланное на прошлой недѣлѣ, а именно, дать по вопросу о бельгійскомъ нейтралитетѣ тѣ же завѣренія, которыя на прошлой недѣлѣ дала Франція, какъ Англіи, такъ и Бельгіи. Англійскій Кабинетъ даетъ для присылки отвѣта Берлинскому Кабинету срокъ до полуночи.

Примите и проч.

(Подп.) *Графъ де Лалэнъ.*

№ 37.

Телеграмма Королевскаго Посла въ Лондонѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Лондонъ, 4 августа 1914 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сообщилъ Англійскимъ посламъ въ Норвегіи, Голландіи и Бельгіи, что Англія надѣется, что эти три Королевства устоятъ передъ давленіемъ Германіи и сохранятъ нейтралитетъ. Ихъ сопротивленію будетъ оказана поддержка Англіи, которая, въ этомъ случаѣ, готова дѣйствовать заодно съ Франціей и Россіей,

если таково желаніе этихъ трехъ Правительствъ; Англія предлагаетъ союзъ названнымъ правительствамъ, чтобы отразить примѣненіе противъ нихъ Германіей силы, и гарантируетъ на будущее время независимость и цѣлость этихъ трехъ Королевствъ. Я замѣтилъ, что Бельгія нейтральна на вѣчныя времена. Министръ Иностранныхъ дѣлъ отвѣтилъ: это на случай нарушенія нейтралитета.

(подп.) *Графъ де Лалэнъ.*

№ 38.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ Парижѣ, Лондонѣ и С.-Петербургѣ.

Брюссель, 4 августа 1914 г.

Имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія послѣдовательный порядокъ событій, отмѣтившихъ за послѣдніе дни сношенія Бельгіи съ нѣкоторыми Державами, гарантирующими ея нейтралитетъ и ея независимость.

31 іюля Англійскій Посланникъ сдѣлалъ мнѣ устное сообщеніе, суть котораго въ томъ, что сэръ Э. Грей, въ предвидѣніи европейской войны, запросилъ въ отдѣльности германское и французское Правительства, рѣшили ли они соблюдать нейтралитетъ Бельгіи въ томъ случаѣ, если этотъ нейтралитетъ не будетъ нарушенъ никакой другой державой.

Основываясь на существующихъ трактатахъ, сэръ Фрэнсисъ Вилльерсъ былъ уполномоченъ довести это представленіе до вѣдома Королевскаго Правительства и добавить, что сэръ Э. Грей пред-

полагаетъ, что Бельгія рѣшила сохранить свой нейтралитетъ и что она ожидаетъ, что и другія Державы будутъ соблюдать его.

Я сказалъ г. Англійскому Посланнику, что мы высоко цѣнимъ это сообщеніе, отвѣчающее нашимъ ожиданіямъ, и я добавилъ, что Великобританія и другія Державы, гарантирующія нашу независимость, могутъ быть вполнѣ увѣрены въ нашей твердой волѣ сохранить нашъ нейтралитетъ; къ тому же намъ кажется, что ему не можетъ угрожать ни одно изъ этихъ Государствъ, съ которыми мы поддерживаемъ самыя сердечныя и надежныя отношенія. Правительство, замѣтилъ я, дало доказательства этого рѣшенія, принявъ съ настоящаго времени военныя мѣры, которыя, по его мнѣнію, вызывались существующимъ положеніемъ.

Въ свою очередь г. Французскій Посланникъ 1-го августа заявилъ въ разговорѣ, который онъ уполномочилъ довести до свѣдѣнія бельгійскаго Правительства, что, въ случаѣ международнаго конфликта, Правительство Республики, согласно своимъ постояннымъ декларацiямъ, будетъ соблюдать нейтралитетъ бельгійской территоріи и что оно будетъ вынуждено измѣнить свое поведеніе только въ случаѣ нарушенія бельгійскаго нейтралитета другой Державой.

Я поблагодарилъ Его Превосходительство и добавилъ, что мы уже приняли всѣ соотвѣтствующія мѣры, чтобы обезпечить уваженіе къ нашей независимости и нашимъ границамъ.

Утромъ, 2 августа, я имѣлъ новый разговоръ

съ сэромъ Фр. Вилльерсомъ, въ теченіе котораго онъ сообщилъ мнѣ, что онъ рано утромъ въ субботу передалъ по телеграфу своему Правительству нашъ разговоръ отъ 31 іюля и позаботился точно воспроизвести торжественную декларацію, полученную имъ, о твердой волѣ Бельгіи защищать свои границы, съ какой бы стороны не произошло вторженіе въ нихъ. Онъ добавилъ: „Мы знаемъ, что Франція дала вамъ формальныя гарантіи; но Англія не получила по этому вопросу никакого отвѣта изъ Берлина".

Этотъ послѣдній фактъ не вызвалъ во мнѣ какого-либо особеннаго волненія, потому что декларація германскаго Правительства могла показаться излишней въ виду существующихъ трактатовъ. Кромѣ того, Статсъ-Секретарь по Иностраннымъ Дѣламъ подтвердилъ въ засѣданіи комиссіи Рейхстага 29 апрѣля 1913 года, „что нейтралитетъ Бельгіи установленъ конвенціями и что Германія намѣрена соблюдать этотъ трактатъ".

Въ тотъ же день г. фонъ-Беловъ-Залескэ, Германскій Посолъ, явился въ 7 часовъ веч. въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и вручилъ мнѣ прилагаемую при семъ ноту (см. док. № 20). Германское Правительство давало бельгійскому Правительству срокъ въ 12 часовъ для оповѣщенія его о своемъ рѣшеніи.

Никакого колебанія не могло проявиться въ вопросѣ объ отвѣтѣ, на который напрашивалось изумительное предложеніе Германскаго Правительства. Копію его вы найдете тутъ же (см. док. № 22).

Срокъ ультиматума истекалъ въ 7 ч. утра 3 августа; такъ какъ къ 10 ч. не произошло никакого военнаго событія, то Совѣтъ Министровъ рѣшилъ, что въ данный моментъ незачѣмъ обращаться къ Державамъ-покровительницамъ.

Въ полдень Французскій Посолъ спросилъ меня объ этомъ и сказалъ мнѣ:

„Хотя, въ виду неожиданности событій, я еще не уполномоченъ на какую-либо декларацію, я все-таки полагаю, проникшись хорошо извѣстными намѣреніями моего Правительства, что я могу сказать, что если бы Королевское Правительство обратилось къ французскому Правительству, оно немедленно отвѣтило бы на его обращеніе. Если это обращеніе не было формулировано, то возможно, что—если только, конечно, заботы о собственной защитѣ не вызовутъ исключительныхъ мѣръ,—что для вмѣшательства оно будетъ ждать, что Бельгія прибѣгнетъ къ мѣрамъ дѣйствительнаго сопротивленія".

Я поблагодарилъ г. Клобуковскаго за поддержку, которую французское Правительство готово предложить намъ условно, и я сказалъ ему, что Королевское Правительство не апеллируетъ въ данный моментъ къ гарантіи Державъ и оставляетъ за собой право выяснить позднѣе то, что оно станетъ дѣлать.

Наконецъ, въ 6 ч. утра, 4 августа, Германскій Посолъ сдѣлалъ мнѣ слѣдующее сообщеніе: (см. док. № 27).

Совѣтъ Министровъ обсуждаетъ въ данный

моментъ вопросъ объ обращенiи къ Державамъ, гарантирующимъ нашъ нейтралитетъ.

Примите и пр.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 39.

Телеграмма Королевскаго Посланника, въ Лондонѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Лондонъ, 4 августа 1914 г.

Сегодня утромъ Англiя потребовала отъ Германiи соблюденiя бельгiйскаго нейтралитета. Ультиматумъ гласитъ, что, принимая во вниманiе ноту, отправленную Германiей Бельгiи, угрожающую этой послѣдней силой оружiя, если она воспротивится прохожденiю германскихъ войскъ,—принимая во вниманiе вторженiе на бельгiйскую территорiю при Геммених ѣ,—принимая во вниманiе тотъ фактъ, что Германiя отказалась дать Англiи ту же гарантiю, которая дана ей на прошлой недѣлѣ Францiей, Англiя должна снова потребовать удовлетворительнаго отвѣта по вопросу о соблюденiи бельгiйскаго нейтралитета и договора, который подписанъ Германiей такъ же, какъ и Англiей. Срокъ ультиматума истекаетъ въ полночь.

Благодаря англiйскому ультиматуму Германiи, англiйское предложенiе, которое я передалъ вамъ по телеграфу, въ данный моментъ отпадаетъ.

(Подп.) *Графъ де Лалэнъ.*

(см. док. № 37).

№ 40.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Посланникамъ Великобританіи, Франціи и Россіи.

Брюссель, 4 августа 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

Бельгійское правительство съ горечью сообщаетъ Вашему Превосходительству, что сегодня утромъ вооруженныя германскія силы проникли на бельгійскую территорію, нарушивъ обязательства, установленныя трактатомъ.

Королевское правительство твердо рѣшило оказать сопротивленіе всѣми средствами, имѣющимися въ его распоряженіи.

Бельгія обращается къ Англіи, Франціи и Россіи, чтобы онѣ совмѣстно, какъ державы покровительницы, защитили ея территорію.

Должно согласовать и объединить дѣйствія, дабы воспротивиться насильственнымъ мѣрамъ, принятымъ Германіей противъ Бельгіи, и въ то же время гарантировать сохраненіе въ будущемъ независимости и цѣлости Бельгіи.

Бельгія счастлива заявить, что она обязуется защищать укрѣпленія.

Пользуюсь случаемъ и т. д.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 41.

Телеграмма Королевскаго Посланника въ Лондонѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Лондонъ, 5 августа 1914 г.

Такъ какъ Германія отвергла англійскія предложенія, Англія объявила ей, что, начиная съ 11 часовъ, обѣ страны находятся въ состояніи войны.

Подп.) *Графъ де Лалэнъ.*

№ 42.

Телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ Парижѣ, Лондонѣ и С.-Петербургѣ.

Брюссель, 5 августа 1914 г.

Послѣ вторженія на территорію при Гемменихѣ, Бельгія обратилась черезъ посредство представителей, аккредитованныхъ въ Брюсселѣ, къ Англіи, Франціи и Россіи, съ просьбой о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ для защиты ея территоріи.

Бельгія обязуется защищать укрѣпленія.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 43.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ посланникамъ въ Парижѣ, Лондонѣ, и С.-Петербургѣ.

Брюссель, 5 августа 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

Въ моемъ письмѣ отъ 4 августа (см. док. №38) я имѣлъ честь изложить вамъ послѣдовательность событій, отмѣтившихъ международныя отношенія Бельгіи съ 31 іюля по 4 августа. Я добавилъ, что

совѣтъ министровъ обсуждалъ вопросъ, слѣдуетъ ли Бельгіи, на территорію которой вторглись съ утра, апеллировать къ Державамъ, гарантирующимъ ея нейтралитетъ.

Совѣтъ уже высказался въ утвердительномъ смыслѣ, когда англійскій посланникъ сообщилъ мнѣ, что предложеніе, которое онъ мнѣ передалъ, въ силу коего Британское правительство было расположено отвѣтить на наше обращеніе о гарантіяхъ, временно отпадаетъ. (См. док. № 37).

Телеграмма изъ Лондона сообщила мнѣ, что эта перемѣна положенія мотивирована ультиматумомъ Англіи, дающимъ Германіи срокъ въ десять часовъ для эвакуаціи бельгійской территоріи и соблюденія нейтралитета Бельгіи (см. док. № 39). Вечеромъ Королевское правительство обратилось при посредствѣ соотвѣтствующихъ представителей въ Брюсселѣ къ Франціи, Великобританіи и Россіи съ нотой, копію которой вы найдете при семъ. (См. док. № 40).

Какъ вы замѣтите, Бельгія апеллировала къ Англіи, Франціи и Россіи, дабы онѣ, какъ державы—покровительницы, совмѣстно защитили ея территорію и обезпечили въ будущемъ ея независимость и цѣлость ея территоріи. Она обязуется защищать укрѣпленія.

До сихъ поръ мы не знаемъ, какой пріемъ встрѣтило наше обращеніе.

Примите и пр.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 44.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, главамъ миссіи во всѣхъ странахъ, поддерживающихъ съ Бельгіей дипломатическія сношенія.

Брюссель, 5 августа 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

На основаніи трактата отъ 18 апрѣля 1839 г., Пруссія, Франція, Англія, Австрія и Россія объявили себя поручительницами трактата, заключеннаго въ одинъ и тотъ же день между Е. В. Королемъ Бельгіи и Е. В. Королемъ Нидерландовъ. Этотъ трактатъ гласитъ: „Бельгія должна образовать государство независимое и на вѣчныя времена нейтральное". Бельгія выполнила всѣ свои международныя обязательства, она выполнила свои обязанности въ духѣ лояльнаго безпристрастія, она не пренебрегала никакими усиліями, чтобы поддержать и заставить соблюдать свой нейтралитетъ.

Поэтому съ тягостнымъ волненіемъ Королевское правительство узнало, что вооруженныя силы Германіи, державы, гарантирующей нашъ нейтралитетъ, проникли на территорію Бельгіи, нарушая обязательства, наложенныя трактатомъ.

Наша обязанность протестовать съ негодованіемъ противъ покушенія на международное право, покушенія, коего не могъ вызвать никакой актъ съ нашей стороны.

Королевское правительство твердо рѣшило отразить всѣми, имѣющимися въ его распоряженіе средствами покушенія на его нейтралитетъ и

оно напоминаетъ, что, согласно статьѣ 10 Гаагской Конвенціи 1907 г., касающейся правъ и обязанностей нейтральныхъ Державъ и личностей во время сухопутной войны, не можетъ быть усмотрѣно враждебнаго акта въ томъ фактѣ, что нейтральная Держава даже силой отражаетъ покушенія на свой нейтралитетъ.

Благоволите спѣшно испросить аудіенцію у Министра Иностранныхъ Дѣлъ и прочтите Его Превосходительству настоящее письмо, копію съ котораго вы ему оставите. Если аудіенція не можетъ быть вамъ дана немедленно, вы сообщите письменно извѣщеніе, о которомъ идетъ рѣчь.

Примите и проч.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 45.

Телеграмма Королевскаго Посланника въ Берлинѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Берлинъ, 5 августа 1914 г.

Я получилъ свои паспорта. Я покину Берлинъ завтра утромъ со всѣмъ персоналомъ и направлюсь въ Голландію.

(Подп.) *Баронъ Бейанъ.*

№ 46.

Телеграмма Королевскаго Посла въ Мадридѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

С.-Себастьянъ, 5 августа 1914 г.

Испанское правительство принимаетъ защиту бельгійскихъ интересовъ въ Германіи. Сегодня

оно даетъ по телеграфу инструкціи своему посланнику въ Берлинѣ.

(Подп.) *Баронъ Греньe.*

(см. док. № 33).

№ 47.

Письмо Королевскаго Посла въ Парижѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Парижъ, 5 августа 1914 г.

Господинъ Министръ!

Имѣю честь препроводить вамъ при семъ копію извѣщенія о войнѣ между Франціей и Германіей, врученную мнѣ сегодня.

Примите и проч.

(Подп.) *Баронъ Гійомъ.*

Приложеніе къ № 47.

Императорское Германское Правительство, послѣ того, какъ допустило свои войска перейти черезъ границу и совершить на французской территоріи различные акты убійства и насилія; послѣ того, какъ нарушило нейтралитетъ Великаго Герцогства Люксембургскаго, вопреки постановленіямъ Лондонской конвенціи отъ 11 мая 1867 г. и Гаагской конвенціи отъ 18 октября 1907 г. о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ Державъ и личностей въ войнѣ сухопутной (статьи 1 по 11), конвенцій, подписанныхъ имъ; послѣ того, какъ оно обрати-

лось съ ультиматумомъ къ королевскому бельгійскому правительству, требуя пропуска германскихъ войскъ по бельгійской территоріи, въ нарушеніе трактатовъ отъ 19 апрѣля 1839 г. равнымъ образомъ подписанныхъ имъ и вышеупомянутой Гаагской конвенціей;

— Объявило войну Франціи 3 августа 1914 года въ 6 ч. 45 м. веч.;

Правительство Республики при данныхъ условіяхъ видитъ себя вынужденнымъ со своей стороны прибѣгнуть къ оружію.

Вслѣдствіе этого оно имѣетъ честь симъ сообщить Королевскому Правительству, что Франція и Германія находятся въ войнѣ съ 6 ч. 45 м. веч. 3 августа.

Правительство Республики протестуетъ передъ всѣми цивилизованными націями и спеціально передъ Правительствами, подписавшими поименованные конвенціи и трактаты, противъ нарушенія Германской Имперіей своихъ международныхъ обязательствъ; оно умалчиваетъ о репресаліяхъ, къ которымъ оно можетъ быть вынуждено прибѣгнуть по отношенію къ врагу, столь мало заботящемуся о данномъ словѣ.

Правительство Республики, которое намѣрено соблюдать принципы международнаго права, будетъ сообразоваться въ теченіе враждебныхъ дѣйствій и подъ условіемъ взаимности съ постановленіями международныхъ конвенцій, подписанныхъ Франціей, касающихся правъ войны сухопутной и морской.

Настоящее извѣщеніе, составленное въ соотвѣт-

ствіи со статьей 2 упомянутой II-ой Гаагской конвенціи отъ 18 октября 1907 г., относительно начала враждебныхъ дѣйствій, вручено г. Бельгійскому посланнику въ Парижѣ 5 августа 1914 г. въ 2 часа дня.

№ 48.

Сообщеніе, сдѣланное 5 августа Англійскимъ Посланникамъ сэромъ Фр. Вилльерсомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Я уполномоченъ извѣстить Бельгійское Правительство, что правительство Е. В. короля Британскаго разсматриваетъ совмѣстную дѣятельность въ цѣляхъ сопротивленія Германіи, какъ имѣющую свое основаніе и подтвержденіе въ трактатѣ 1839 г.

№ 49.

Телеграмма Королевскаго Посла въ Лондонѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Лондонъ, 5 августа 1914 г.

Англія согласилась на совмѣстность дѣйствій, какъ держава, гарантирующая защиту нашей территоріи. Англійскій флотъ обезпечитъ свободный доступъ въ Шельду для подвоза продуктовъ въ Антверпенъ.

(Подп.) *Графъ де Лалэнъ.*

№ 50.

Телеграмма королевскаго посланника въ Гаагѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Гаага, 5 августа 1914 г.

Собираются приступить къ установкѣ бакеновъ на Шельдѣ на случай войны.

(Подп.) *Баронъ Фаллонъ.*

(См. документъ № 29).

№ 51.

Телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ Королевскому Посланнику въ Мадридѣ, барону Гренье.

Брюссель, 5 августа 1914 г.

Передайте испанскому правительству искреннюю благодарность Королевскаго Правительства.

(Подп.) *Давиньонъ.*

(См. документъ № 46).

№ 52.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ Парижѣ, Лондонѣ и С.-Петербургѣ.

Брюссель, 5 августа 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

Имѣю честь сообщить Вамъ, что сегодня утромъ французскій и русскій послы довели до моего свѣдѣнія рѣшеніе своихъ правительствъ отозваться

на наше обращеніе и совмѣстно съ Англіей принять мѣры къ защитѣ нашей территоріи.

Примите и пр.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 53.

Письмо Нидерландскаго посланника Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Брюссель, 6 августа 1914 г.

Господинъ Министръ!

Имѣю честь препроводить при семъ Вашему Превосходительству экземпляръ экстреннаго номера газеты „Staatscourant“, содержащій декларацію о нейтралитетѣ Нидерландовъ въ войнѣ между Бельгіей и Германіей и между Англіей и Германіей.

Примите и пр.

(Подп.) *Іонкееръ де-Вееде.*

Приложеніе къ № 53.

Законы, распоряженія, назначенія и пр.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи, Морское, Военное и Колоній.

Министры Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи, Морской, Военный и Колоній съ особаго соизволенія Ея Величества Королевы доводятъ до свѣдѣнія всѣхъ, кому вѣдать надлежитъ, что Нидерландское Правительство будетъ соблюдать строжайшій нейтралитетъ въ войнѣ, возникшей между друже-

ственными Нидерландамъ державами, Великобританіей и Германіей, а также Бельгіей и Германіей. Въ видахъ соблюденія сего нейтралитета приняты нижеслѣдующія постановленія.

Статья 1.

Въ предѣлахъ территоріи государства, включающей территорію королевства въ Европѣ, а сверхъ того и колоніи и владѣнія въ другихъ частяхъ свѣта, не дозволяются всякаго рода военныя дѣйствія, а сія территорія не можетъ служить базой для военныхъ дѣйствій.

Статья 2.

Не разрѣшаются ни занятіе воюющей стороной какой-либо части территоріи государства, ни проходъ сей территоріи по сушѣ войсками или партіями военныхъ припасовъ какой-либо воюющей стороны, ни проходъ территоріи по территоріальнымъ водамъ военными или приравненными къ нимъ судами воюющихъ сторонъ.

Статья 3.

Войска или военные чины воюющихъ сторонъ или предназначенные для нихъ по прибытіи на государственную территорію сухимъ путемъ будутъ немедленно обезоружены и интернированы впредь до окончанія войны.

Военныя или приравненныя къ нимъ суда, принадлежащія одной изъ воюющихъ сторонъ, въ случаѣ нарушенія ими предписаній, изложенныхъ въ стт. 2, 4 или 7, не могутъ оставить сію территорію впредь до окончанія войны.

Статья 4.

Военныя и приравненныя къ нимъ суда, принадлежащія одной изъ воюющихъ сторонъ, не будутъ допускаться на территорію государства.

Статья 5.

Предписаніе, содержащееся въ ст. 4, не примѣняется:

1) къ военнымъ и приравненнымъ къ нимъ судамъ одной изъ воюющихъ сторонъ, вынужденнымъ аваріей или состояніемъ моря войти въ одинъ изъ портовъ или рейдовъ государства. Суда могутъ покинуть сказанные порты или рейды какъ только перестанутъ существовать обстоятельства, вынудившія суда искать въ нихъ убѣжища;

2) къ судамъ военнымъ или приравненнымъ къ нимъ одной изъ воюющихъ сторонъ, зашедшимъ въ одинъ изъ портовъ или рейдовъ, находящихся на территоріи колоній или заморскихъ владѣній, исключительно съ цѣлью пополненія запаса съѣстныхъ припасовъ или топлива. Эти суда должны выйти въ море, какъ только перестанутъ существовать обстоятельства, вынудившія заходъ судовъ въ портъ или рейдъ, при условіи, что стоянка не будетъ длиться долѣе 24 часовъ.

3) къ военнымъ или приравненнымъ къ нимъ судамъ, принадлежащимъ одной изъ воюющихъ сторонъ, употребляемымъ исключительно въ цѣляхъ религіи, науки или человѣколюбія.

Статья 6.

Военныя или приравненныя къ нимъ суда, принадлежащія одной изъ воюющихъ сторонъ, могутъ

въ портахъ государства исправлять послѣдствія аварій лишь постольку, поскольку это необходимо для безопасности мореплаванія, но отнюдь не увеличивать своей боеспособности.

Статья 7.

Военныя и приравненныя къ нимъ суда, принадлежащія одной изъ воюющихъ сторонъ, которыя въ моментъ начала войны, окажутся на территоріи государства, должны покинуть ее въ теченіе 24 часовъ съ опубликованія настоящаго постановленія.

Статья 8.

Если военныя или приравненныя къ нимъ суда, принадлежащія одной изъ воюющихъ сторонъ, окажутся одновременно въ условіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 5-й, въ той-же части свѣта, на территоріи государства,—то между отбытіями судовъ каждой воюющей стороны долженъ быть промежутокъ по меньшей мѣрѣ въ 24 часа. За исключеніемъ особыхъ обстоятельствъ порядокъ отбытія опредѣляется порядкомъ прибытія. Ни одно военное или приравненное къ таковымъ судно, принадлежащее одной изъ воюющихъ сторонъ, не можетъ покинуть территорію государства до истеченія сутокъ по отбытіи коммерческаго судна, идущаго подъ флагомъ другой воюющей стороны.

Статья 9.

Военныя или приравненныя къ нимъ суда, принадлежащія одной изъ воюющихъ сторонъ, которыя имѣются въ виду въ портахъ страны въ стт. 5-й

и 7-й, могутъ пополнять свои запасы съѣстныхъ припасовъ лишь до нормальнаго предѣла мирнаго времени.

Равнымъ образомъ, они могутъ грузиться топливомъ лишь въ такой мѣрѣ, чтобы быть въ состояніи дойти съ этимъ запасомъ до ближайшаго порта своей страны.

Одно и то же судно можетъ вновь пополнить свои запасы топлива лишь по истеченіи трехмѣсячнаго срока послѣ предыдущаго пополненія такового на территоріи государства.

Статья 10.

Призъ можетъ быть приведенъ на территорію государства лишь тогда, когда онъ неспособенъ къ мореплаванію, плохо держится въ морѣ, ощущаетъ недостатокъ въ топливѣ или съѣстныхъ припасахъ.

Призъ долженъ удалиться, какъ только перестаетъ существовать причина его появленія на территоріи государства.

Если же онъ не удаляется, ему дается приказъ о немедленномъ отплытіи. Въ случаѣ отказа будутъ приняты возможныя мѣры къ освобожденію приза и его офицеровъ и къ интернированію экипажа, поставленнаго на его бортъ воюющей стороной, взявшей призъ.

Статья 11.

Воспрещается на территоріи государства формировать воинскіе отряды и открывать бюро для набора для воюющихъ сторонъ.

Статья 12.

На территоріи государства воспрещается поступать на службу на военныя или приравненныя къ нимъ суда воюющихъ сторонъ.

Статья 13.

На территоріи государства воспрещается отдѣлывать, вооружать или снаряжать суда, предназначенныя для военныхъ цѣлей для службы одной изъ воюющихъ сторонъ, а также доставлять или поставлять одной изъ нихъ таковыя суда.

Статья 14.

На территоріи государства воспрещается поставлять оружіе или военные припасы военнымъ или приравненнымъ къ нимъ судамъ, принадлежащимъ одной изъ воюющихъ сторонъ, а также какимъ-либо образомъ содѣйствовать увеличенію ихъ экипажа или снаряженія.

Статья 15.

На территоріи государства воспрещается безъ предварительнаго разрѣшенія соотвѣтствующихъ мѣстныхъ властей производить ремонтъ военныхъ или приравненныхъ къ нимъ судовъ, принадлежащихъ одной изъ воюющихъ сторонъ, или же доставлять имъ съѣстные припасы или топливо.

Статья 16.

На территоріи государства воспрещается содѣйствовать разснащиванію или ремонту призовъ, — за исключеніемъ ремонта необходимаго для того,

чтобы они могли держаться на морѣ, а также покупать призы или конфискованные товары, принимать ихъ въ обмѣнъ, въ даръ или на храненіе.

Статья 17.

Территорія государства обнимаетъ прибрежное морское пространство въ 3 морскихъ мили шириной, считая по 60 миль на градусъ широты, отъ промоины отлива.

По отношенію къ бухтамъ это разстояніе въ 3 морскихъ мили считается отъ прямой линіи, пересѣкающей бухту какъ можно ближе къ каналу ея, въ точкѣ, гдѣ раскрытіе бухты не превышаетъ десяти морскихъ миль, считая по 60 миль на градусъ широты.

Статья 18.

Помимо того напоминаются стт. 100, 1 и 205 Уголовнаго Уложенія: Indisch Staatsblad 1905, № 62; ст. 7, 4 закона о званіи Нидерландца и о мѣстѣ жительства (Nederlandsch Staatsblad 1892, № 268; 1910, № 216); ст. 2, № 3 закона о званіи нидерландскаго подданнаго (Nederlandsch Staatsblad 1910, № 55; Indisch Staatsblad 1910, № 296; стт. 54 и 55 Уголовнаго Уложенія Суринама; стт. 54 и 55 Уголовнаго Уложенія Кюрасао).

Равнымъ образомъ обращается вниманіе капитановъ судовъ, арматоровъ и грузителей на рискъ и неудобства, коимъ они подвергнутся, не подчиняясь дѣйствительной блокадѣ воюющихъ сторонъ, перевозя военную контрабанду и военныя депешъ для воюющихъ сторонъ (за исключеніемъ регуляр-

ной почтовой службы) или же выполняя для нихъ иную транспортную службу.

Всякій виновный въ предусмотрѣнныхъ выше дѣяніяхъ подвергается всѣмъ послѣдствіямъ таковыхъ дѣяній и не можетъ разсчитывать ни на какое покровительство или заступничество Нидерландскаго Правительства.

№ 54.

Телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскому Посланнику въ Гаагѣ, барону Фаллону.

Брюссель, 6 августа 1914 г.

Благоволите сообщить Нидерландскому правительству слѣдующую ноту:

Бельгійское правительство приняло къ свѣдѣнію установленіе бакеновъ по военному времени на р. Шельдѣ, а также и то, что голландское правительство обезпечитъ правильность судоходства.

Было бы желательно, чтобы навигація начиналась за полчаса до восхода солнца и оканчивалась спустя полчаса послѣ его захода, а чтобы смѣна лоцмановъ происходила въ Батѣ.

При всемъ своемъ желаніи исполнить просьбу голландскаго правительства, бельгійское правительство полагаетъ, что надлежитъ оставить въ дѣйствіи плавучіе маяки въ Вилингенѣ и Вандедлаарѣ, какъ въ портахъ морскихъ, а также и бакены Вилингенскаго канала.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 55.

Телеграмма Королевскаго Посланника въ Гаагѣ, барона Фаллона, Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Гаага, 6 августа 1914 г.

Навигація по Шельдѣ можетъ совершаться съ разсвѣта до наступленія темноты. Бакены въ Вилингенѣ будутъ снова поставлены. Смѣна лоцмановъ въ Гансвеертѣ — легче и лучше организована. Настаиваете ли вы на Батѣ?

(Подп.) *Баронъ Фаллонъ.*

№ 56.

Телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ Королевскому Посланнику въ Гаагѣ, барону Фаллону.

Брюссель, 7 августа 1914 г.

Благоволите передать Нидерландскому правительству искреннюю благодарность бельгійскаго правительства за мѣропріятія къ обезпеченію навигаціи по Шельдѣ. Правительство согласно съ голландскимъ правительствомъ по вопросу о продолжительности навигаціи. Оно предложило Батъ, но принимаетъ Гансвеертъ, такъ какъ этотъ портъ лучше оборудованъ для смѣны лоцмановъ.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 57.

Телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ Парижѣ и Лондонѣ.

Брюссель, 7 августа 1914 г.

Бельгія желаетъ, чтобы война не распространялась на центральную Африку. Правительство Бельгійскаго Конго получило инструкціи соблюдать строго оборонительное положеніе. Попросите французское (англійское) правительство сообщить: намѣрено ли оно провозгласить нейтралитетъ Французскаго Конго (британскихъ колоній конвенціоннаго бассейна Конго), согласно 11-й ст. Берлинскаго Генеральнаго Акта. Телеграмма изъ Бомы говоритъ о вѣроятности военныхъ дѣйствій между французами и германцами въ Убанги.

(Подп.) *Давиньонъ*.

№ 58.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ Парижѣ и Лондонѣ.

Брюссель, 7 августа 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

Въ дополненіе къ моей телеграммѣ, посланной сегодня утромъ, имѣю честь просить васъ довести до свѣдѣнія французскаго (англійскаго) правительства слѣдующее сообщеніе: Королевское правительство, предписывая Генералъ-Губернатору Конго оборонительныя мѣры на границахъ бельгійской колоніи и колоній германскихъ Восточной Африки

и Камеруна, все же предложило этому высокому сановнику воздерживаться отъ всякаго наступательнаго дѣйствія противъ этихъ колоній.

Принимая во вниманіе цивилизаторскую миссію, общую націямъ, обладательницамъ колоній, бельгійское правительство изъ соображеній гуманности не желаетъ включать центральную Африку въ районѣ военныхъ дѣйствій. Посему оно не возьметъ на себя иниціативы въ подверженіи цивилизаціи такому испытанію въ этой области, а военныя силы, которыми она тамъ обладаетъ, войдутъ въ дѣло лишь въ томъ случаѣ, если бы имъ пришлось отражать прямое нападеніе на африканскія владѣнія Бельгіи.

Мнѣ было бы весьма важно знать, раздѣляетъ ли правительство Республики (Е. В. короля Великобританіи и Ирландіи) эту точку зрѣнія и намѣрено ли оно въ случаѣ согласія съ нею, по поводу настоящаго конфликта воспользоваться статьей 11-й [1]) Берлинскаго Генеральнаго Акта для того, чтобы подвергнуть режиму нейтралитета свои колоніи, находящіяся въ конвенціонномъ бассейнѣ Конго.

Я отправляю тожественное сообщеніе вашему лондонскому (парижскому) коллегѣ.

Примите и пр.

(Подп.) *Давиньонъ.*

---

[1]) Въ оригиналѣ „article II"; явно, опечатка вм. „11". Ср. предыдущій № 57.

№ 59.

Письмо королевскаго посланника въ Парижѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Парижъ, 8 августа 1914 г.

Господинъ Министръ!

Я имѣлъ честь бесѣдовать съ Президентомъ Республики по поводу Вашей телеграммы вчерашней. Я получилъ ее вечеромъ и тотчасъ сообщилъ ее Министерству Иностранныхъ Дѣлъ. Меня просили дать время на размышленіе, прежде чѣмъ мнѣ отвѣтить.

Г. Пуанкарэ обѣщалъ мнѣ сегодня переговорить по этому вопросу съ министромъ колоній. На первый взглядъ онъ не видитъ никакихъ неудобствъ въ провозглашеніи нейтралитета французскаго Конго, но воздерживается отъ окончательнаго отвѣта. Онъ полагаетъ, что военныя дѣйствія уже начались въ Убанги. Онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы напомнить мнѣ, что покровительство, оказываемое намъ Франціей, простирается и на наши колоніи и что намъ нечего опасаться.

Примите и пр.

(Подп.) *Баронъ Гійомъ.*

№ 60.

Телеграмма Королевскаго Посланника въ Гаагѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Гаага, 9 августа 1914 г.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ просилъ меня передать Вамъ слѣдующія сообщенія, такъ какъ

Американскій посланникъ въ Брюсселѣ отказывается это сдѣлать.

Крѣпость Льежъ послѣ доблестной защиты взята приступомъ. Германское правительство глубоко сожалѣетъ, что, по причинѣ положенія, занятаго Бельгійскимъ правительствомъ по отношеніи къ Германіи, дѣло дошло до кровавыхъ столкновеній. Германія не въ качествѣ непріятеля приходитъ въ Бельгію; только силою событій, ввиду военныхъ мѣропріятій Франціи, она была вынуждена принять тяжелое рѣшеніе вступить въ Бельгію и занять Льежъ, какъ опорный пунктъ для своихъ дальнѣйшихъ военныхъ операцій. Послѣ того, какъ бельгійская армія своимъ геройскимъ сопротивленіемъ значительно превосходнымъ силамъ поддержала честь своего оружія, германское правительство проситъ Короля Бельгійцевъ и бельгійское правительство избавить Бельгію отъ дальнѣйшихъ ужасовъ войны. Правительство готово идти на всякую съ Бельгіей сдѣлку, которая можетъ быть примирена съ ея соглашеніемъ (См. № 70) съ Франціей. Германія еще разъ торжественно завѣряетъ, что она не имѣетъ намѣренія завладѣть бельгійской территоріей и что таковое намѣреніе ей совершенно чуждо. Германія все еще готова эвакуировать Бельгію, какъ только ей то позволитъ состояніе войны.

Посланникъ Соединенныхъ Штатовъ просилъ своего коллегу принять на себя эту попытку посредничества. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ принялъ эту миссію безъ энтузіазма. Я взялъ ее на себя, чтобы доставить ему удовольствіе.

(Подп.) *Баронъ Фаллонъ.*

№ 61.

Телеграмма королевскаго посланника въ Парижѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Парижъ, 9 августа 1914 г.

Французское правительство весьма склонно провозгласить нейтралитетъ владѣній въ конвенціонномъ бассейнѣ Конго и проситъ Испанію предложить это въ Берлинѣ.

(Подп.) *Баронъ Гійомъ.*

(См. документъ № 59).

№ 62.

Письмо королевскаго посланника Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Гаага, 10 августа 1914 г.

Господинъ Министръ!

Вчера въ 9 часовъ вечера я, по телефонному приглашенію, отправился въ департаментъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Іонкееръ Лаудонъ сообщилъ мнѣ, что мой германскій коллега только что былъ у него и вручилъ ему документъ, который представитель Соединенныхъ Штатовъ отказался передать вамъ.

Американскій дипломатъ, коему поручено завѣдованіе германской миссіей въ Брюсселѣ сослался на неимѣніе особыхъ предписаній изъ Вашингтона оффиціально выступать предъ Бельгійскимъ Правительствомъ въ интересахъ Германіи.

Поэтому Американскій посланникъ телеграфировалъ своему коллегѣ въ Гаагѣ, который и увѣдомилъ представителя Германіи объ отказѣ мистера Витлока.

Такимъ образомъ первый шагъ былъ сдѣланъ германскимъ правительствомъ въ видѣ обращенія къ послу Соединенныхъ Штатовъ въ Берлинѣ.

При этихъ условіяхъ, принимая во вниманіе спѣшность подобныхъ дѣлъ, г. фонъ-Мюллеръ обратился къ Іонкееру Лаудону съ просьбой быть посредникомъ между германскимъ правительствомъ и вами.

Его Превосходительство прочелъ мнѣ нѣмецкій текстъ документа. Я не скрылъ своего удивленія по поводу этой попытки посредничества и ея слабыхъ шансовъ на успѣхъ въ такой формѣ; но исключительно съ цѣлью быть пріятнымъ Нидерландскому министру иностранныхъ дѣлъ, я обѣщалъ тотчасъ же телеграфировать Вамъ, что я вчера и сдѣлалъ.

При семъ препровождается германскій документъ въ оригинальномъ текстѣ и переводѣ.

(Подп.) *Баронъ Фаллонъ.*

1-е приложеніе къ № 62.

Die Festung Lüttich ist nach tapferer Gegenwehr im Sturm genommen worden. Die Deutsche Regierung bedauert es auf das tiefste, dass es infolge der Stellungnahme der Belgischen Regierung gegen Deutschland zu blütigen Zusammenstössen gekommen

ist. Deutschland kommt nicht als Feind nach Belgien. Nur unter dem Zwang der Verhältnisse hat es angesichts der militärischen Massnahmen Frankreichs den schweren Entschluss fassen müssen, in Belgien einzurücken und Lüttich als Stützpunkt für seine weiteren militärischen Operationen besetzen zu müssen. Nachdem die Belgische Armee in heldenmutigem Widerstand gegen die grosse Ueberlegenheit ihre Waffenehre auf das glänzendste gewahrt hat, bittet die Deutsche Regierung seine Majestät den König und die Belgische Regierung, Belgien die weiteren Schrecken des Krieges zu ersparen. Die Deutsche Regierung ist zu jedem Abkommen mit Belgien bereit das sich irgendwie mit Rücksicht auf seine (см. док. № 70) Auseinandersetzung mit Frankreich vereinigen lässt. Deutschland versichert nochmals feierlichst, dass es nicht von der Absicht geleitet gewesen ist sich Belgisches Gebiet anzueignen, und dass ihm diese Absicht durchaus fernliegt. Deutschland ist noch immer bereit das Belgische Königreich unverzüglich zu räumen, sobald die Kriegslage es ihm gestattet. „Der hiesige Amerikanische Botschafter ist mit diesem Vermittlungsversuch seines Brüsseler Kollegen einverstanden".

2-е приложенie къ № 62.

(Переводъ).

Крѣпость Льежъ послѣ доблестной защиты взята приступомъ. Германское правительство глубочайше сожалѣетъ, что, по причинѣ положенія,

занятаго бельгійскимъ правительствомъ по отношенію къ Германіи, дѣло дошло до кровавыхъ столкновеній. Германія не въ качествѣ непріятеля приходитъ въ Бельгію. Только силою событій, ввиду военныхъ мѣропріятій Франціи, она была вынуждена принять тяжелое рѣшеніе вступить въ Бельгію и занять Льежъ, какъ опорный пунктъ для своихъ дальнѣйшихъ военныхъ операцій. Послѣ того какъ бельгійская армія своимъ геройскимъ сопротивленіемъ значительно превосходнымъ силамъ самымъ блестящимъ образомъ поддержала честь своего оружія, германское правительство проситъ Его Величество Короля и бельгійское правительство избавить Бельгію отъ дальнѣйшихъ ужасовъ войны.

Правительство готово идти съ Бельгіей на всякую сдѣлку, которая можетъ быть примирена какимъ - либо образомъ съ ея соглашеніемъ съ Франціей. Германія еще разъ торжественно завѣряетъ, что она не была движима намѣреніемъ завладѣть бельгійской территоріей и что таковое намѣреніе ей совершенно чуждо. Германія все еще готова эвакуировать Бельгію какъ только ей то позволитъ состояніе войны.

Здѣшній посланникъ Соединенныхъ Штатовъ согласенъ съ этой попыткой посредничества своего брюссельскаго коллеги.

———

№ 63.

Телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскому Посланнику въ Гаагѣ, барону Фаллону.

Брюссель, 10 августа 1914 г.

Королевское правительство получило предложенія германскаго правительства, переданныя ему чрезъ посредство нидерландскаго правительства. Королевское правительство въ ближайшемъ будущемъ сообщитъ Вамъ свой отвѣтъ.

(Подп.) *Давиньонъ.*

(См. документъ № 62 и приложенія).

№ 64.

Телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскому Посланнику въ Гаагѣ, барону Фаллону.

Брюссель, 10 августа 1914 г.

Имѣется сомнѣніе относительно значенія слова „Auseinandersetzung“, которое Вы переводите „сдѣлка“ (arrangement). Благоволите узнать, что имѣетъ въ виду германское правительство: соглашеніе, будто бы заключенное нами съ Франціей, или же разрѣшеніе конфликт а Франціи и Германіи.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 65.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, посланникамъ Великобританіи, Россіи и Франціи, аккредитованнымъ въ Бельгіи.

Брюссель, 10 августа 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

Я имѣю честь сообщить Вамъ, что королевскій посланникъ въ Гаагѣ по просьбѣ нидерландскаго министерства иностранныхъ дѣлъ передалъ намъ слѣдующее предложеніе германскаго правительства.

(См. документъ № 62 и приложеніе 2-е).

Вотъ текстъ отвѣта, который королевское правительство намѣревается дать на это сообщеніе:

„Предложеніе, дѣлаемое намъ германскимъ правительствомъ, воспроизводитъ предложеніе, формулированное въ ультиматумѣ отъ 2-го августа. Вѣрная своимъ международнымъ обязательствамъ, Бельгія можетъ лишь повторить свой отвѣтъ на этотъ ультиматумъ, тѣмъ болѣе, что послѣ 3-го августа ея нейтралитетъ былъ нарушенъ, что жестокая война была перенесена на ея территорію и что державы, гарантирующія ея нейтралитетъ, лояльно и безотлагательно отвѣтили на ея обращеніе“.

Королевское правительство желаетъ, чтобы державы, гарантирующія нейтралитетъ Бельгіи, были ознакомлены съ этими документами.

Примите и пр.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 66.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскимъ Посланникамъ въ Лондонѣ, Парижѣ и С.-Петербургѣ.

Брюссель, 10 августа 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

Генералъ, командующій германскими войсками въ Великомъ Герцогствѣ Люксембургскомъ, сообщилъ 8 августа германскому посланнику въ этомъ городѣ о желаніи военныхъ властей вызвать отъѣздъ королевскаго представителя при Великогерцогскомъ Дворѣ.

Г. фонъ-Бухъ послалъ президенту правительства, г. Эйшену, письмо, переводъ коего слѣдуетъ.

Люксембургъ, 8 августа 1914 г.

Ваше Превосходительство!

Ввиду совершенно враждебнаго положенія, занятаго Бельгіей по отношенію къ Германіи, военныя власти оказываются вынуждены настаивать на отъѣздѣ отсюда бельгійскаго посланника.

Его превосходительство генералъ, командующій войсками проситъ графа ванъ-денъ-Стээнъ де-Жеге организовать свое путешествіе такъ, чтобы въ теченіе 23 часовъ вступить въ Кобленцѣ въ личныя сношенія съ генераломъ фонъ-Плетцемъ по поводу дальнѣйшаго путешествія. Отъѣздъ возможенъ лишь по линіи Триръ-Кобленцъ".

(Подп.) *фонъ-Бухъ*.

Г. Эйшенъ въ тотъ же день препроводилъ это письмо графу ванъ-денъ-Стээнъ де-Жеге при слѣдующемъ:

Люксембургъ, 8 августа 1914 г.

Господинъ Посланникъ.

Къ моему величайшему сожалѣнію я долженъ сообщить Вамъ при семъ копію письма германскаго посланника, который извѣщаетъ меня о томъ, что военныя власти требуютъ Вашего отъѣзда.

Въ немъ Вы найдете условіе таковаго.

Г. фонъ-Бухъ извѣстилъ меня, что военныя власти рекомендуютъ предпочтительно путешествіе по желѣзной дорогѣ, такъ какъ переѣздъ въ автомобилѣ подвергъ бы Васъ слишкомъ частымъ остановкамъ въ видахъ контроля. Впрочемъ, выборъ предоставляется Вамъ.

Германскій посланникъ явится ко мнѣ, чтобы узнать Вашъ отвѣтъ.

Я не умѣю Вамъ выразить, насколько тягостна для меня обязанность, которую я сейчасъ выполняю. Я никогда не забуду столь пріятныхъ отношеній, существовавшихъ между нами, и я отъ души желаю, чтобы Ваше путешествіе совершилось въ наилучшихъ условіяхъ.

(Подп.) *Эйшенъ.*

Бельгійское правительство, находя, что Великогерцогское правительство не могло выбирать своего отношенія, а что то, которое оно было вынуждено принять, не заключало никакого намѣренія совершить актъ невѣжливости по отношенію къ коро-

лю и Бельгіи, рѣшило, что при такихъ условіяхъ, не имѣется основаній просить Повѣреннаго въ дѣлахъ Великаго Герцогства покинуть Бельгію.

Примите и пр.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 67.

Письмо посланника Соединенныхъ Штатовъ аккредитованному въ Брюсселѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Брюссель, 11 августа 1914 г.

Господинъ Министръ!

Сегодня миссія получила изъ Вашингтона депешу, извѣщающую, что Правительство Соединенныхъ Штатовъ, по просьбѣ германскаго правительства, изъ соображеній международной вѣжливости согласилось принять на себя защиту интересовъ германскихъ подданныхъ въ Бельгіи.

Мы посвятимъ себя, если Вы не усматриваете препятствій, на основаніи прилагаемыхъ къ депешѣ инструкцій, благожелательнымъ и дружественнымъ хлопотамъ предъ Королевскимъ Правительствомъ по охранѣ германскихъ подданныхъ. Пріятныя сношенія, которыя мы до сихъ поръ по этому поводу имѣли, внушаютъ мнѣ убѣжденіе, что мы можемъ продолжать ихъ съ той же цѣлью и съ тѣмъ же обоюднымъ чувствомъ.

Я пользуюсь этимъ случаемъ, господинъ Министръ, чтобы возобновить Вамъ увѣренія въ моемъ высокомъ почтеніи.

(Подп.) *Брэндъ Витлокъ.*

№ 68.

Письмо Англійскаго посланника, сэра Фрэнсиса Г. Вилльерса, Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

(Переводъ).

Брюссель, 11 августа 1914 г.

Господинъ Министръ!

Я передалъ по телеграфу сэру Эдуарду Грею германское сообщеніе и проектъ отвѣта.

Я получилъ приказаніе выразить Вашему Превосходительству полное одобреніе правительства Его Величества. Оно можетъ лишь объявить себя вполнѣ солидарнымъ съ выраженіями отвѣта, который бельгійское правительство предполагаетъ сдѣлать попытку посѣять раздоръ между странами, объединившимися нынѣ для защиты трактатовъ, нарушенныхъ Германіей.

Примите и пр.

(Подп.) *Ф. Г. Вилльерсъ.*

№ 69.

Письмо французскаго посланника, аккредитованнаго въ Брюсселѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Брюссель, 11 августа 1914 г.

Господинъ Министръ!

Имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что Французское правительство всецѣло примыкаетъ къ отвѣту, который бельгійское правительство предполагаетъ дать на новый ультиматумъ Германіи.

Этотъ отвѣтъ именно таковъ, какой можно было ожидать отъ правительства и отъ народа, столь героически сопротивлявшихся гнусному нарушенію неприкосновенности ихъ территоріи.

Франція будетъ продолжать выполнять свои обязанности поручительницы за бельгійскій нейтралитетъ и вѣрнаго друга Бельгіи.

Примите и пр.

(Подп.) *Клобуковскій.*

(См. документъ № 65).

№ 70.

Телеграмма Королевскаго посланника въ Гаагѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ г. Давиньону.

Гаага, 12 августа 1914 г.

Нѣмецкій текстъ содержалъ ошибку: вмѣсто „seine Auseinandersetzung" слѣдуетъ читать „ihre", а потому и переводить „его конфликтъ съ Франціей" [1]).

(Подп.) *Баронъ Фаллонъ.*

(См. документъ № 64).

---

[1]) „Ihre" (женск. р.) относится къ слов. „Deutsche Regierung", т. е. „Германское правительство"; „seine" (средн. р.) къ сл. „Belgien", „Бельгія". Сл. „Auseinandersetzung" двусмысленно и допускаетъ оба перевода, „соглашеніе" и „конфликтъ". Очень странно, что въ такомъ важномъ документѣ допущена подобная ошибка!

(Прим. переводчика).

№ 71.

Телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, Королевскому посланнику въ Гаагѣ, барону Фаллону.

Брюссель, 12 августа 1914 г.

Прошу передать Министру Иностранныхъ Дѣлъ слѣдующую телеграмму.

Предложенiе, дѣлаемое намъ германскимъ правительствомъ, воспроизводитъ предложенiе, формулированное въ ультиматумѣ отъ 2-го августа. Вѣрная своимъ международнымъ обязанностямъ, Бельгiя можетъ лишь повторить свой отвѣтъ на этотъ ультиматумъ, тѣмъ болѣе, что послѣ 3-го августа ея нейтралитетъ былъ нарушенъ, что жестокая война была перенесена на ея территорiю и что державы, гарантирующiя ея нейтралитетъ, лойяльно и безотлагательно отвѣтили на ея обращенiе.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 72.

Телеграмма Его Превосходительства Россiйскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Сазонова [1]), Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

С.-Петербургъ, 13 августа 1914 г.

Благоволите поблагодарить Королевское правительство за сообщенiе и выразить ему удовольствiе, испытываемое Императорскимъ правитель-

---

[1]) Въ оригиналѣ ошибочно: „Président du Conseil des Ministres de Russie“, т. е. „Предсѣдателю Россiйскаго Совѣта Министровъ“.

ствомъ по поводу его твердаго и достойнаго поведенія, которое оно живѣйше привѣтствуетъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

(См. документъ № 65).

№ 73.

Письмо Королевскаго посланника въ Гаагѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону

Гаага, 13 августа 1914 г.

Господинъ Министръ

Я имѣлъ честь получить вашу вчерашнюю телеграмму и тотчасъ же передалъ г. Министру Иностранныхъ Дѣлъ отвѣтъ Бельгіи на второе германское предложеніе.

Его Превосходительство обѣщалъ мнѣ немедленно доставить отвѣтъ Королевскаго Правительства германскому посланнику.

Примите и пр.

(Подп.) *Баронъ Фаллонъ.*

(См. документъ № 71).

№ 74.

Письмо королевскаго посланника въ Парижѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Парижъ, 16 августа 1914 г.

Господинъ Министръ!

Въ бесѣдѣ, которую я имѣлъ сегодня утромъ съ г. де-Маржери, я перевелъ разговоръ на коло-

ніальныя дѣла и на шаги, которые мнѣ было поручено сдѣлать вашими телеграммой и депещей отъ 7-го с. м.

Мой собесѣдникъ напомнилъ мнѣ, что правительство Республики обратилось къ Испаніи, которая не отвѣчала ранѣе, чѣмъ узнать мнѣніе Англіи. Повидимому, послѣдняя еще не отвѣтила.

Г. де-Маржери полагаетъ, что въ настоящемъ положеніи важно наносить удары Германіи вездѣ‘ гдѣ это возможно; онъ думаетъ, что таково же и мнѣніе Англіи, которая, навѣрное, выставитъ претензіи. Францiя желаетъ вернуть часть Конго, которую она была вынуждена уступить вслѣдствіе Агадирскихъ инцидентовъ. Достигнуть успѣха,— говоритъ мой собесѣдникъ,—не трудно.

Примите и пр.

(Подп.) *Баронъ Гійомъ.*

(См. документы №№ 57 и 58).

№ 75.

Письмо королевскаго посланника въ Лондонѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Лондонъ, 17 августа 1914 г.

Господинъ Министръ!

Въ отвѣтъ на вашу депешу отъ 7-го августа имѣю честь сообщить вамъ, что великобританское правительство не можетъ присоединиться къ бельгійскому предложенію уважать нейтралитетъ владѣній воюющихъ Державъ въ конвенціонномъ ассейнѣ Конго.

Германскія войска германской Восточной Африки уже начали наступленіе противъ англійскаго протектората Центральной Африки. Съ другой стороны британскія войска уже атаковали германскій портъ Даръ-эсъ-Саламъ, гдѣ они разрушили станцію безпроволочнаго телеграфа.

При такихъ обстоятельствахъ англійское правительство, если бы даже оно и было увѣрено въ политической и стратегической пользѣ бельгійскаго предложенія, не въ состояніи принять его.

Лондонское правительство полагаетъ, что силъ посылаемыхъ имъ въ Африку будетъ достаточно, чтобы сломить всякое сопротивленіе. Оно напряжетъ всѣ свои усилія, дабы воспрепятствовать возстаніямъ туземнаго населенія.

Францція раздѣляетъ англійскую точку зрѣнія ввиду движенія германцевъ замѣчаемаго возлѣ Бонара и Экододо.

Примите и пр.

(Подп.) *Графъ де Лалэнъ.*

(См. документы №№ 57 и 58).

№ 76.

Телеграмма вице-губернатора Катанги Министру Колоній, г. Ренкену.

Элизабетвилль, 26 августа 1914 г.

Германцы, продолжая стычки, 22 августа атаковали портъ Лукугу. У нихъ убито 2 негра, 2 ранено. Ожидаются новыя нападенія.

(Подп.) *Томберъ.*

№ 77.

Телеграмма австро-венгерскаго посланника, графа Клари-и-Альдрингена, Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону, переданная чрезъ посредство Бельгійскаго посланника въ Нидерландахъ.

Гаага, 28 августа 1914 г.

По приказанію моего Правительства я имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства нижеслѣдующее:

„Принимая во вниманіе то обстоятельство, что Бельгія, отклонивъ предложенія, неоднократно дѣлавшіяся ей Германіей, оказываетъ военную поддержку Франціи и Великобританіи, кои объявили Австро-Венгріи войну, и ввиду того факта, что австрійскіе и венгерскіе подданные, находящіеся въ Бельгіи, на глазахъ королевскихъ властей подвергались обращенію, противному самымъ примитивнымъ требованіямъ гуманности и недопустимымъ даже по отношенію къ подданнымъ враждебнаго государства, Австро-Венгрія оказывается вынужденной порвать дипломатическія сношенія и считаетъ себя съ этого момента въ состояніи войны съ Бельгіей. Я покидаю страну съ составомъ Миссіи и поручаю охрану лицъ мнѣ подвѣдомственныхъ посланнику Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Бельгіи. Императорское и Королевское Правительство выдало паспорта графу Эрранбо-де-Дюдзээлэ".

(Подп.) *Клари.*

№ 78.

Телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона Королевскому Посланнику въ Гаагѣ, барону Фаллону.

Антверпенъ, 29 августа 1914 г.

Прошу увѣдомить Австрійскую миссію о полученіи отъ нея чрезъ посредство Министра Иностранныхъ Дѣлъ объявленія войны Авство-Венгріей Бельгіи и прибавить нижеслѣдующее:

„Бельгія всегда поддерживала дружественныя отношенія со всѣми своими сосѣдями безъ различія. Она добросовѣстно выполнила обязанности, налагаемыя на нее нейтралитетомъ. Если она не сочла возможнымъ принять предложенія Германіи, такъ потому, что предметомъ ихъ было нарушеніе обязательствъ, принятыхъ ею предъ Европой, обязательствъ, кои были условіями созданія Бельгійскаго Королевства. Она полагала, что народъ, какъ бы слабъ онъ ни былъ, не можетъ нарущать свои обязанности и жертвовать своей честью, склоняясь предъ силой. Правительство ждало не только истеченія сроковъ ультиматума, но и нарушенія неприкосновенности своей территоріи со стороны германскихъ войскъ, прежде чѣмъ призвать Францію и Англію, кои гарантировали его нейтралитетъ въ такой же мѣрѣ, какъ Германія и Австро-Венгрія, содѣйствовать во имя и на основаніи трактатовъ оборонѣ бельгійской территоріи.

Отражая нашествіе оружіемъ, она не совершила даже акта враждебнаго по точному смыслу ст. 10-й

Гаагской конвенціи о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ державъ.

Германія сама признала, что ея нападеніе является нарушеніемъ международнаго права, и, не будучи въ состояніи оправдать таковое, она сослалась на свои стратегическіе интересы.

Бельгія формально опровергаетъ утвержденіе, будто бы австрійскіе и венгерскіе подданные подвергались въ Бельгіи обращенію противному примитивнымъ требованіямъ гуманности.

Королевское Правительство съ самаго начала военныхъ дѣйствій издало строжайшіе приказы объ охранѣ личности и имущества австро-венгерскихъ подданныхъ.

(Подп.) *Давиньонъ.*

№ 79.

Циркулярное письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, королевскимъ миссіямъ заграницей.

Антверпенъ, 29 августа 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

17-го августа я отправилъ королевскому посланнику въ Лондонѣ письмо, въ коемъ я счелъ долгомъ коснуться нѣкоторыхъ заявленій германскаго правительства, упоминаемыхъ въ Синей Книгѣ (Blue Book), недавно опубликованной англійскимъ правительствомъ.

Честь имѣю препроводить вамъ копію сего письма и приложеній къ нему. Благоволите дове-

сти ихъ до свѣдѣнія правительства, при коемъ вы аккредитованы.

Примите и пр.

(Подп.) *Давиньонъ.*

1-е приложеніе къ № 79.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ г. Давиньона Королевскому Посланнику, графу де Лалэну.

Брюссель, 17 августа 1914 г.

Господинъ Графъ!

Синяя Книга, недавно опубликованная британскимъ правительствомъ, воспроизводитъ подъ № 122 (стр. 65) текстъ телеграммы, отправленной 31 іюля изъ Берлина сэромъ Э. Гошеномъ сэру Э. Грею, изъ каковой телеграммы я привожу слѣдующее мѣсто:

„It appears from what he (His Excellency, the Secretary of State) said that German Government consider that certain hostile acts have been already „committed by Belgium. As an instance af this, he „alleged that a consignement of corn of Germany „had been placed under an embargo already"[1]).

---

[1]) Приведено въ англійскомъ оригиналѣ безъ французскаго перевода. „Изъ сказаннаго имъ (Его Превосходительствомъ Статсъ-Секретаремъ) явствуетъ, что германское правительство находитъ, что нѣкоторые враждебные акты уже совершены Бельгіей. Въ качествѣ примѣра онъ сослался на то обстоятельство, что партія зерна для Германіи уже задержана".

Фактъ, на который намекалъ германскій статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ въ своей бесѣдѣ съ сэромъ Э. Гошеномъ и который онъ разсматривалъ какъ враждебный актъ со стороны Бельгіи, связанъ, несомнѣнно, съ примѣненіемъ королевскаго указа отъ 30 іюля, запрещавшаго временно вывозъ изъ Бельгіи извѣстныхъ продуктовъ. Какъ вы убѣдитесь изъ нижеслѣдующаго экспозе, фактъ, который намъ ставятъ въ упрекъ, отнюдь не имѣетъ того характера, который ему желали придать въ Германіи.

Королевскій указъ отъ 30 іюля, опубликованный на слѣдующій деня въ „Moniteur belge", запрещалъ временно вывозъ чрезъ всѣ границы, сухопутныя и морскія, ряда продуктовъ, особенно хлѣба. 31 іюля германскій посланникъ въ Брюсселѣ заявилъ мнѣ, что антверпенская таможня задерживаетъ грузы зерна, посылаемые въ Германію, которые просто перегружены были въ нашемъ порту и такимъ образомъ лишь шли чрезъ него транзитомъ. Г. фонъ-Беловъ-Залескэ просилъ свободнаго выхода судовъ, съ этимъ грузомъ. Мой департаментъ въ тотъ же день, когда туда поступила жалоба германскаго посланника, обратился по этому поводу въ министерство финансовъ, а черезъ день, 2-го августа, послѣднее сообщило намъ, что имъ посланы инструкціи бельгійской таможнѣ, дающія полное и всемѣрное удовлетвореніе Германіи.

Я не нахожу, господинъ графъ, ничего лучшаго, какъ представить къ Вамъ на просмотръ копію моей переписки по этому поводу съ г. фонъ-

Беловымъ-Залескэ. Вы увидите, что въ нашемъ поведенiи не было ничего такого, что можно было бы разсматривать какъ признакъ враждебныхъ намѣренiй по отношенiю къ Германiю. Мѣры, принятыя въ тотъ моментъ бельгiйскимъ правительствомъ являлись простыми мѣрами предосторожности, которыя всякое государство имѣетъ право и обязано принимать въ такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ.

Было бы желательно, чтобы вы представили правительству Е. В. Короля Великобританiи сообщенiе, дабы освѣдомить его объ истинныхъ обстоятельствахъ этого инцидента.

Примите и пр.

(Подп.) *Давиньонъ.*

2-е приложенiе къ № 79.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, германскому посланнику, г. фонъ-Белову-Залескэ.

Брюссель, 3 августа 1914 г.

Господинъ посланникъ!

Въ отвѣтъ на письмо Вашего Превосходительства отъ 30 iюля с. г. я имѣю честь увѣдомить васъ о томъ, что мой коллега, министръ финансовъ разъяснилъ таможенному вѣдомству, что запрещенiя вывоза, установленныя королевскимъ указомъ отъ 30 iюля с. г. относятся лишь къ экспорту въ собственномъ смыслѣ и потому не распространяются на товары, по формѣ объявленныя при ввозѣ какъ транзитныя. Кромѣ того, то-

вары, не подлежащіе оплатѣ пошлиной, если таковые объявляются какъ ввозимые для потребленія, хотя въ дѣйствительности предназначаются для экспорта, обычно заносятся на спеціальныя декларацін свободнаго ввоза, каковыя разсматриваются какъ транзитные документы. Наконецъ, если бы даже подобные товары были объявлены предназначенными для потребленія, какъ будто они дѣйствительно должны бы были оставаться въ странѣ, все же таможня разрѣшила бы ихъ вывозъ, какъ только было бы надлежаще установлено документами экспедиціонными-накладными, коносаментами и пр., — что они имѣли быть вывезены немедленно транзитомъ.

Я могу добавить, что экспортъ зерна, коего касается упомянутое выше письмо Императорской Миссіи, разрѣшенъ 1-го августа.

Примите и пр.

(Подп.) *Давиньонъ*

3-е Приложеніе къ № 79.

Письмо Министра Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньона, германскому посланнику, г. фонъ-Белову-Залескэ.

Брюссель, 1 августа 1914 г.

Господинъ Посланникъ!

Въ отвѣтъ на письмо Вашего Превосходительства отъ 31 іюля, я имѣю честь увѣдомить Васъ, что бельгійское постановленіе отъ 30 іюля имѣетъ въ виду лишь экспортъ, а не транзитъ названныхъ продуктовъ.

Я позаботился довести ваше сообщеніе со свѣдѣнія моего коллеги, министра финансовъ, прося его дать таможнямъ точныя инструкціи во избѣжаніе всякихъ ошибокъ при примѣненіи вышеназваннаго постановленія.

Примите и пр.

(Подп.) *Давиньонъ*

4-е Приложеніе къ № 79.

Письмо германскаго посланника, г. фонъ-Белова-Залескэ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, г. Давиньону.

Брюссель, 31 іюля 1914 г.

Господинъ Министръ!

Мнѣ сообщили изъ Антверпена, что таможня запретила отплытіе судовъ съ грузомъ зерна для Германіи.

Ввиду того, что въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто не экспортъ, а транзитъ, такъ какъ товаръ былъ только перегруженъ въ Антверпенѣ, я имѣю честь обратиться къ Вашему благосклонному содѣйствію, дабы названнымъ судамъ было предоставлено отбыть въ Германію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я прошу Ваше Превосходительство сообщить мнѣ, закрытъ ли антверпенскій портъ для транзита товаровъ, перечисленныхъ въ сегодняшнемъ номерѣ „Монитера".

Въ ожиданіи возможно скорѣйшаго отвѣта Вашего Превосходительства, я пользуюсь этимъ случаемъ и т. д.

(Подп.) *фонъ-Беловъ-Залескэ.*

Феликсъ Гра.

Марсельцы.

Романъ въ 3 ч. Полный перев. Ч. I—Революція. Ц. 1 р.; ч. II—Терроръ. 2 р.; ч. III—Бѣлый терроръ. 1 р. 50 к.

Сюжетомъ романа служитъ одинъ изъ самыхъ драматич. моментовъ человѣческой исторіи—эпоха великой франц. революціи. Романъ изображаетъ величайшей важности событія, вродѣ похода марсельскаго батальона на Парижъ, взятія королевскаго дворца, казни Людовика XVI и т. д.. и даетъ замѣч. вѣрную и объективную картину жизни народной массы въ это время; познакомиться съ этой картиной, пережить эту бурную эпоху вмѣстѣ съ мирными обывателями Франціи крайне полезно, даже необходимо людямъ всѣхъ лагерей, особенно намъ россіянамъ, которымъ предстоитъ еще много всевозможныхъ пертрубацій... Языкъ автора—яркій, образный, несмотря на эпическое чисто Гомеровское спокойствіе, съ которымъ онъ ведетъ свой захватывающій разсказъ... Каждая часть романа представляетъ собой нѣчто цѣлое и законченное и можетъ быть прочитана независимо отъ другихъ частей.,

---

Гильоменъ.

Исповѣдь простого человѣка.

Романъ. Перев. съ франц. А. Чеботаревской. Изд. 2-е. 1912 г.

Ц. 1 руб. 25 коп.

Изъ отзывовъ печати:

Изложеніе „Исповѣди" въ высокой степени простое и безыскусственное. Книга читается легко и съ интересомъ.

Гольдебаевъ, А.

Разсказы.

Томъ III.

Ц. 1 р.

Содержаніе: Зять Максимовыхъ-Зарайскій. Исключается изъ списковъ. Крантъ. По Брачной Газетѣ. Путь къ нашему счастью. Раба. Чужестранный цвѣтокъ. Гномы. Жизнь.

Изъ отзывовъ печати:

Первый томъ разсказовъ Гольдебаева былъ изданъ книгоиздательствомъ „Знаніе", и выходъ книжки былъ своевременно отмѣченъ критикой. Разсказы Гольдебаева отличаются интересной фабулой и той, присущей автору яркостью и колоритностью красокъ, которыми онъ рисуетъ своихъ героевъ. Книжка разсказовъ прочтется съ удовольствіемъ.

„Сѣвер. Утро".

Изданія М. И. СЕМЕНОВА. С.-Петербургъ.

Петербургскіе вечера. Литер. сборникъ.

Книга первая.

Ц. 1 р.

Содержаніе: А. Рьевскій, Сердце женщины. Е. Нагродская. Романическое приключеніе. П. Ширяевъ. Лѣсная тайна. М. Шимкевичъ. Въ поляхъ снѣжныхъ. В. Сысоевъ. Смерть Половинки.

Петербургскіе вечера. Литературный сборникъ.

Книга вторая.

Ц. 1 р.

Содержаніе: Е. Нагродская. Сны. М. Кузминъ. Капитанскіе часы. Ю. Слезкинъ. Красная кофточка Я. Вассерманъ. Лукардія.

Ш.-Л. Филиппъ. На днѣ Парижа.

Содержаніе: Бюбю съ Монпарнаса. Ром. изъ жизни парижскихъ проститутокъ. Шарль Бланшаръ. Повѣсть. Перев. съ франц. А. Педашенко и В. Констанса съ предисл. М. Ц. Пуансо и воспоминаніями объ авторѣ Маргариты Оду, написанными спец. для русск. изданія. Изд. 2-е 1912 года. Ц. 1 руб.

Изъ отзывовъ печати:

— Его художеств. произведенія, воплотившія въ себѣ, какъ ни у одного изъ его современниковъ, все богатство народныхъ эмоцій и страданій, нашли себѣ достойную оцѣнку и переизданы нѣсколько десятковъ разъ... Многія произведенія Филиппа являются шедеврами французской литературы...

„С. Утро".

Рони-Старшій. Борьба за огонь.

Доисторическій романъ въ 3-хъ част. Авторизованный перев. съ рукописи, съ предисл. автора и вступит. статьей М. Ц. Пуансо. Изд. 2-ое съ илл. Спб. Ц. 1 р. 25 к.

Изъ отзывовъ печати:

Новый романъ Рони написанъ увлекательно. Свѣжесть человѣческой психики, смутное, но красивое зарожденіе эмоцій грядущихъ вѣковъ,—со всѣмъ этимъ познакомиться и художественно пережить ихъ весьма не лишне въ наше „усталое" время, при нашей бѣдности по части бодрыхъ настроеній и цѣлостныхъ переживаній.

(„Соврем. Слово").

Изданія М. И. СЕМЕНОВА. С.-Петербургъ.

Е. Нагродская. **Гнѣвъ Діониса.**
Романъ. Изданіе 9-ое.
Ц. 1 р. 50 к.

Е. Нагродская. **Борьба микробовъ.**
Романъ. Изданіе 3-е.
Ц. 1 р.

Е. Нагродская. **Аня. Чистая любовь. Онъ. За самоваромъ.**
Разсказы. Изданіе 4-ое.
Ц. 1 р.

Е. Нагродская. **День и ночь.**
Ц. 1 р.
Стихи. 50 к.

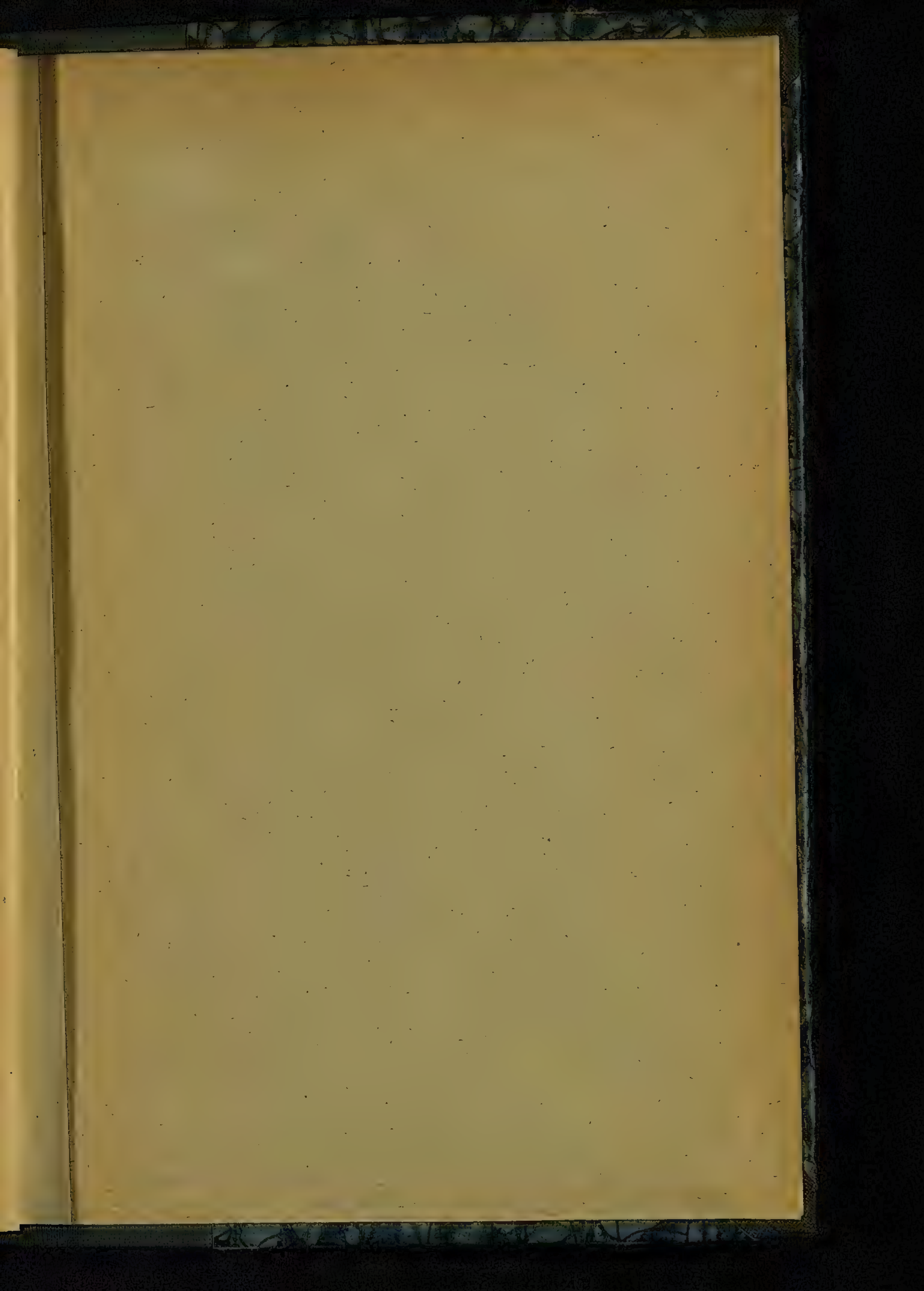
Е. Нагродская. **У бронзовой двери.**
Ц. 1 р. 50 к.

Е. Нагродская. **Романическое приключеніе. Сны.**
См. Лит. сбор. „Петербургскіе вечера" кн. I и II. Ц. по 1 р.

Изъ отзывовъ печати:

Произведенія г-жи Нагродской, появившіяся впервые около трехъ лѣтъ тому назадъ, сразу обратили на себя вниманіе, вызвавъ восторженныя похвалы однихъ, и рѣзкія нападки другихъ. Это лучшее доказательство незаурядности и оригинальности автора, что и подтвердилось особымъ вниманіемъ читателей къ произведеніямъ г-жи Нагродской. „Гнѣвъ Діониса" за два съ небольшимъ года прошелъ 9-ю изданіями (въ колич. 25.000 экз.), а „Аня" и др. разск.—4-мя изд. (въ колич. 12.000 экз.).

По отчетамъ многихъ библіотекъ романъ „Гнѣвъ Діониса" является а послѣдніе годы „самой читаемой" книгой...



Типографія „ВИКТОРІЯ“, Знаменская ул., 17. Тел. 32-48.

